

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Предупреждение коррупции государственных служащих

Студент

Г. Р. Заббарова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, М.А. Паладьев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы предупреждения коррупции в сфере государственного управления.....	8
1.1 Понятие коррупции как социального явления.....	8
1.2 Причины коррупции в сфере государственного управления	18
1.3 Характеристика антикоррупционного законодательства Российской Федерации.....	25
Глава 2 Уголовно-правовые пути противодействия коррупции в сфере государственного управления.....	33
2.1 Анализ объективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления	33
2.2 Анализ субъективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления	45
2.3 Ответственность за преступления коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации	57
Глава 3 Предупреждение коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации.....	66
3.1 Деятельность государственных органов по предупреждению коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации.....	66
3.2 Предложения по совершенствованию системы предупреждения коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации	73
Заключение	77
Список используемой литературы и используемых источников.....	81

Введение

Актуальность темы. Коррупция в современном мире представляет серьезную угрозу государству, правам человека и социальной справедливости. Она сдерживает экономическое развитие государства, создает опасность для развития демократических институтов и подрывает нравственные устои общества. Более того, в условиях глобализации коррупция превращается в интернациональную проблему, поскольку незаконные коррупционные отношения затрагивают интересы и благосостояния большинства стран мира.

Коррупция стала для Российской Федерации основным препятствием для политического, экономического и духовного развития, она реально угрожает национальной безопасности страны. По сути, коррупционный фактор стал нормой и составной частью политики, экономики и общественной жизни России.

Одним из самых опасных разновидностей коррупции является коррупция в системе государственного управления. Ее опасность обусловлена тем, что она становится неотъемлемым элементом функционирования государства, не только порождает существенные диспропорции в системе управления государственными институтами, но и влияет на формирование общественного сознания, приводит к потере доверия населения к власти, веры в способность государства защитить его права и свободы. Поражение коррупцией властных структур неизбежно приводит к снижению роли государства как регулятора экономических и социальных процессов, доминированию девиантного поведения на всех уровнях функционирования социосистемы.

Поэтому в настоящее время требуют глубокого осмысления механизмы предотвращения и противодействия коррупции в системе государственного управления. Для эффективного предотвращения и противодействия такому

негативному явлению в системе государственного управления нужна основательно разработана антикоррупционная государственная политика, основой которой станет формирование действенных антикоррупционных механизмов, которые будут базироваться на синтезе зарубежного опыта и анализе достижений и недостатков отечественной практики предотвращения и противодействия коррупции. Необходимость решения этой задачи, а также неэффективность борьбы именно с коррупцией в органах государственной власти России актуализируют исследования специфики функционирования существующих в нашей стране и за рубежом механизмов предотвращения и противодействия коррупции и направлений повышения их эффективности.

Степень научной разработки. Проблематику коррупции в системе государственного управления исследовали такие ученые, как М. Гроссман, С. Коткина, Дж. Най, Д. Порт, С. Роуз-Аккерман, А. Шайо и др. Феномену коррупции в сфере государственного управления значительное внимание уделяют также российские ученые, в частности Б. Волженкин, М. Горний, П. Кабанов, Г. Сатаров, А. Семинин, Д. Шестаков и др.

Целью данной работы является исследование коррупции в сфере государственного управления, ее понятия, причин и поиски способов предупреждения данного пагубного явления.

В соответствии с поставленной целью, нами очерчен следующий круг **задач:**

- сформулировать понятие коррупции как социального явления;
- выявить причины коррупции в сфере государственного управления;
- охарактеризовать антикоррупционное законодательство Российской Федерации;
- проанализировать объективные признаки преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления;
- осуществить анализ субъективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления;

- исследовать ответственность за преступления коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации;

- охарактеризовать деятельность государственных органов по предупреждению коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации;

- внести предложения по совершенствованию системы предупреждения коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации.

Объектом исследования является коррупция в сфере государственного управления как совокупность правовых отношений.

Предметом исследования является коррупция в сфере государственного управления, её понятие, причины и предупреждение.

Методы исследования. В основу данного исследования положены совокупность общенаучных методов познания: методы анализа и синтеза, дедукции, индукции и обобщения, системный подход.

Реализация поставленных задач работы осуществлялась с помощью ряда специальных методов. Так, структурно-функциональный подход применялся для раскрытия сущности коррупции, ее форм, сфер проявлений, а также объективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления.

Компаративный анализ, в том числе сравнительно-правовой метод, использовались для анализа и сопоставления основных антикоррупционных механизмов предотвращения и противодействия преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления в различных зарубежных странах.

Формально-юридический метод и метод толкования применялись для исследования правового обеспечения предотвращения и противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере государственного управления.

Методы моделирования и обобщения использовались для выявления перспективных направлений и разработки рекомендаций по совершенствованию механизмов предотвращения и противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере государственного управления.

Научная новизна сформулированных в работе выводов состоит в том, что в работе обобщены теоретико-методологические подходы к исследованию правового механизма предотвращения и противодействия коррупции в отечественной системе государственного управления путем анализа объективных и субъективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления. Концептуально обобщены и систематизированы меры по совершенствованию правового и институционального механизмов предотвращения и противодействия коррупции в системе государственного управления РФ на основе зарубежного и отечественного опыта реализации антикоррупционной государственно-управленческой деятельности. В работе предложены механизмы предотвращения и противодействия проявлениям коррупции в системе государственного управления РФ.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что в совокупности они составляют научно-методологическую основу для практического совершенствования органами государственной власти, институтами гражданского общества мер по повышению действенности механизмов предотвращения и противодействия коррупции в системе государственного управления РФ.

Теоретические положения и выводы исследования доведены до уровня конкретных предложений и могут быть использованы для общей оптимизации государственной антикоррупционной политики в России, в частности органами государственной власти и органами местного самоуправления для диагностирования проблем и определение направлений

предотвращения и противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере государственного управления.

Результаты данного исследования также могут использоваться при преподавании ряда соответствующих дисциплин, учебных курсов магистерских программ, подготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных органов.

Глава 1 Теоретико-правовые основы предупреждения коррупции в сфере государственного управления

1.1 Понятие коррупции как социального явления

Коррупция является сложным феноменом, одним из элементов социальной действительности, влияние которого распространяется на большинство населения практически во всех странах мира, девальвируя систему социальных ценностей и приоритетов, потребностей и интересов, практически всех сфер общественной жизни и форм общественного сознания.

Как и любое сложное явление, коррупция не имеет единого, универсального определения. В научной, учебной и публицистической литературе существует методологическое разнообразие подходов к пониманию коррупции, соответственно, имеющиеся различные трактовки. Так, на современном этапе развития исследований по этой проблематике достаточно сложно сформулировать единое определение. В то же время, для нашего исследования необходимо провести анализ различных подходов к пониманию указанного явления, а следовательно, правильного применения термина «коррупция».

Указанный термин, как и любой другой, является элементом определенной терминологической системы. В научной литературе термин понимается как слово или подчиненное словосочетания, имеет специальное значение, выражает и формирует профессиональное понятие и применяется в процессе познания, освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними [7, с. 5].

Наделение содержанием того или иного термина всегда означает рассмотрение его в определенном познавательном контексте, в котором он приобретает характер понятия в рамках изучаемого явления.

Одним из условий существования и применения термина «коррупция» является обязательность дефиниции понятия, определяемого этим термином. На практике существуют два основных подхода к формированию научного понятия. Первый - доктринальный, основанный на исследованиях ученых и специалистов в определенной области. Вторым - официальный, легальный, основанный на нормативных актах, международных документах и других источниках, которые имеют юридическую силу.

Вместе с тем не все нормативные источники, посвященные проблеме коррупции, содержат ее дефиницию. Очевидно, что влияние исторической и национальной специфики приводит к разному пониманию коррупции как явления и его трактовке в законах и нормативных актах. Несмотря на продолжительность существования коррупции как явления и чрезвычайную ее популярность в современных условиях, сформулировать универсальное определение этого понятия непросто. К тому же, у субъектов международного нормотворчества отсутствует единая позиция относительно ценности дефиниций, поэтому в одних ситуациях им уделяют значительное внимание, а в других - их игнорируют.

Так, Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003) содержит девять таких дефиниций: «государственное должностное лицо», «иностранное публичное должностное лицо», «должностное лицо международной организации», «имущество», «доходы от преступления», «приостановление операций (замораживание)», «конфискация», «основное правонарушение», «контролируемая поставка». Конечно, главной здесь должна быть дефиниция понятия «коррупция», что как ни странно, не показано [14].

Не содержит дефиницию коррупции также и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173) 1999 г. [15].

В международно-правовых актах, в которых определено понятие коррупции, ее толкуют по-разному.

Так, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979, указано, что коррупция «... предполагает совершение или несовершение любого действия при исполнении обязанностей или через эти обязанности вследствие подарков, которые требуют или принимают, обещаний и стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеется такая деятельность или бездеятельность». В то же время отмечено, что «понятие коррупции следует рассматривать в рамках национального права» [13].

В резолюции «Практические меры борьбы с коррупцией», распространенной на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности (Гавана, 1990 г.), Коррупция определена как «нарушение этического (морального), дисциплинарного, административного, уголовного характера, оказывается в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционной деятельности» [16].

Страсбургская конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 толкует коррупцию как «прямые или косвенные вымогательство, предложение, дачу или получение взятки или любой другой неправомерной выгоды или возможности ее получения, нарушающих надлежащее выполнение любой обязанности связи лицом, что получает взятки, неправомерную выгоду или возможность иметь такую выгоду, или поведение такого лица» [36].

Рамочное решение Совета Европейского Союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» № 568 от 22 июля 2003 не содержит дефиниции коррупции, однако раскрывает понятие «активной» и «пассивной» коррупции.

В частности, активную коррупцию определено как деяние, которое заключается в обещании, предложении или предоставлении, напрямую или через третьих лиц, лицу, осуществляющему на любом основании равную функцию или работу в пользу организации, принадлежащей к частному

сектору, ненадлежащей выгоды любого характера, предназначенной ему самому или третьему лицу, для того, чтобы это лицо, нарушив свои обязанности, совершила действие или воздержалась от этого, а пассивную - как деяние, когда при осуществлении на любом основании руководящей функции или работы в пользу организации, принадлежащей к частному сектору, лицо предлагает или получает, напрямую или через третьих лиц, ненадлежащую выгоду любого характера, предназначенную ему или третьему лицу, принимает обещание такой выгоды для того, чтобы, нарушив свои обязанности, оно совершила определенные действия или воздержалось от них [34].

Стоит заметить, что отсутствие четко закрепленных правовых определений касается не только понятия «коррупция», но и наблюдается в целом в международных договорах, в частности в правовой системе Европейского Союза, что характеризуется в научной литературе как «гибкость» закрепленных в законодательстве правовых норм. Эта гибкость служит достижению компромисса между потребностями правовой определенности, с одной стороны, и потребностями ситуативной справедливости - с другой.

Полная определенность понятия «коррупция» в международно-правовых актах может быть даже нежелательной: установление границ объема и содержания таких понятий лишает право возможности легко приспособливаться к национальным условиям.

В правовой литературе распространено мнение о наличии двух подходов к определению понятия «коррупция». Так, в широком смысле это понятие обозначает негативное явление, присущее публичному аппарату управления, что заключается в деградации властных структур, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, другими лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, собственного служебного положения, статуса и авторитета занимаемой

должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Другой подход (узкое понимание) является типичным по определению коррупции как ситуации, когда должностное лицо принимает противоправное решение (иногда решение, морально неприемлемое для общественного мнения), из которого извлекает выгоду другая сторона (например, фирма, обеспечивающая себе благодаря этому решению государственный заказ вопреки установленной процедуре), а собственно чиновник получает незаконное вознаграждение от этой стороны.

Типично такая ситуация: принимается решение, нарушающее закон или неписанные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию, получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть свои действия.

Итак, другая позиция, трактующая коррупцию более широко, основывается на отождествлении должностных или противоправных служебных действий и деяний коррупционных. Действительно, коррупционные преступления и правонарушения относятся к должностным и служебным преступлениям и правонарушениям, однако являются только их частью. В то же время коррупционные деяния по степени общественной опасности гораздо опаснее, чем служебные правонарушения, ведь всегда предусматривают соглашение между должностным или служебным лицом и лицом, заинтересованным в ее определенном поведении.

Использование должностным лицом или служащим своего положения вопреки интересам службы, для личного обогащения, имеется в большинстве составов должностных и служебных преступлений и правонарушений. Следовательно, обязательным признаком коррупции является обусловленная подкупом продажность должностных лиц и служащих различных категорий. Основой коррупции всегда служит незаконная сделка между представителем власти и управления любого уровня и заинтересованными в их определенном поведении лицами, группами лиц, организациями.

Отождествление же коррупционных деяний с должностными и служебными правонарушениями приводит нецелесообразности выделения их в качестве самостоятельной категории.

Последний аспект понимания предмета коррупции отражает более глубокое проникновение в ее общественную сущность, которая, прежде всего, должна быть отражена в понятии.

По нашему мнению, специфическими, идентифицирующие признаки коррупции являются:

- социальное явление;
- системность;
- дисфункция процессов социального управления во всех сферах жизни общества как следствие коррупции;

- проявление как множественность корыстных злоупотреблений служебными полномочиями в государственном, муниципальном и частном секторах, различных форм подкупа-продажности служащих.

Что касается национального законодательства, то согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», коррупцию составляют:

- «дача взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- злоупотребление служебным положением;
- коммерческий подкуп;
- иные незаконные виды и способы использования должностным лицом своего служебного положения в противовес законным интересам государства и общества» [44].

При этом не играет особой роли, в интересах или юридических, или физических лиц совершаются такие действия.

На основании вышеизложенного, коррупцию можно определить, как социальное, системное явление, заключающееся в неправомерном использовании лицами, имеющими властные или управленческие

полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и социального управления.

Сформулированное в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» определение коррупции приводит перечень таких действий: «...злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица...» [44].

Рассматривая доктринальный подход к формированию понятия коррупции, следует заметить, что феномен коррупции начал привлекать внимание ученых практически одновременно с появлением государства как социального института.

Нередко определенные коррупционные действия воспринимали как приемлемые, а если и наказывали их, то очень мягко. В Европе переломным моментом считают 1810, когда французский Кодекс Наполеона ввел суровые наказания в целях борьбы с коррупцией в общественной жизни, причем даже с теми действиями, что не противоречили должностным обязанностям человека. Таким образом, с появлением современных форм государственного управления в XIX в. злоупотребление служебными полномочиями со стороны публичных должностных лиц начали рассматриваться как серьезное посягательство на веру общества в неподкупность и беспристрастность администрации (власти).

Анализ современной научной литературы показывает значительное количество определений коррупции, обобщив которые, можно констатировать, что понимание коррупции зависит от угла зрения, под которым его пытаются исследовать специалисты различных отраслей науки. Предложенные авторами дефиниции присущие именно тем наукам, представителям которых они являются, в частности экономической науке, теории управления, социологии, юридическим наукам и пр.

Так, в теории управления коррупцию понимается как нарушение или разрушение нормального, нормативного, закрепленного в Конституции, законах и других нормативных документах, государственного или муниципального управления, что нередко приводит к системной неэффективности управления вследствие того, что личные или корпоративные интересы начинают доминировать над государственными и общественными.

Юриспруденция, в частности уголовное право, рассматривает коррупцию как действия с позиции их законности и незаконности. В то же время юрист видит и понимает коррупцию только в связи с явлениями, которые с ней связаны и которые регулируются законодательством.

В правовой литературе распространено мнение о наличии двух подходов к определению понятия «коррупция». Так, в широком смысле это понятие обозначает негативное явление, присущее публичному аппарату управления, которое заключается в деградации властных структур, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, другими лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, собственного служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности с корыстной целью для личного обогащения или в групповых интересах.

Другой подход (узкое понимание) является типичным по определению коррупции как «ситуации, когда должностное лицо принимает противоправное решение (иногда решение, морально неприемлемое для

общественного мнения), из которого извлекает выгоду другая сторона (например, фирма, обеспечивающая себе благодаря этому решению государственный заказ вопреки установленной процедуре), а собственно чиновник получает незаконное вознаграждение от этой стороны» [1, с. 2]. Типично такая ситуация: принимается решение, нарушающее закон или неписанные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию, получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть собственные действия.

Итак, другая позиция, трактующая коррупцию более широко, основывается на отождествлении должностных или противоправных служебных действий и деяний коррупционных. Действительно, коррупционные преступления и правонарушения относятся к должностным и служебным преступлениям и правонарушениям, однако являются только их частью. В то же время коррупционные деяния по степени общественной опасности гораздо опаснее, чем служебные правонарушения, ведь всегда предусматривают соглашение между должностным или служебным лицом и лицом, заинтересованным в его определенном поведении.

Как замечает Н. А. Лопашенко, «повышенная общественная опасность коррупционных деяний продиктована не только тем, что, производя их, должностное лицо или служащий руководствуется своими корыстными интересами, а не интересами службы; она заключается в возможности определенных организаций и лиц произвольно, в зависимости только от назначенной цены и собственных интересов, формировать поведение указанного субъекта» [21, с. 22].

Использование должностным лицом или служащим своего положения вопреки интересам службы, для личного обогащения, имеющееся в большинстве составов должностных и служебных преступлений и правонарушений. Следовательно, обязательным признаком коррупции является обусловлена подкупом продажность должностных лиц и служащих различных категорий. Основой коррупции всегда служит незаконная сделка

между представителем власти и управления любого уровня и заинтересованными в их определенном поведении лицами, группами лиц, организациями.

Отождествление же коррупционных деяний с должностными и служебными правонарушениями приводит нецелесообразности выделения их в качестве самостоятельной категории.

Наличие специфических, идентифицирующих признаков качественно отличают коррупцию от других правовых категорий, что должно быть отражено в дефиниции.

По нашему мнению, специфическими, идентифицирующими признаки коррупции являются:

- социальное явление;
- системность;
- дисфункция процессов социального управления во всех сферах жизни общества как следствие коррупции;
- проявление как множественность корыстных злоупотреблений служебными полномочиями в государственном, муниципальном и частном секторах, различных форм подкупа-продажности служащих;

Традиционно с позиции юридической техники содержательная конструкция дефиниции образуется путем перечисления признаков понятия или путем обобщенной формулы, которая охватывает в абстрактном виде все признаки понятия. Таким образом, осуществлено исследование понятия коррупции и специфических (идентифицирующих) признаков дает возможность сформулировать дефиницию.

Осознавая неполноту и не претендуя на окончательность предложенной дефиниции, по нашему мнению, коррупцию можно определить, как социальное, системное явление, заключающееся в неправомерном использовании лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в

личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и социального управления.

В целом, разнообразие точек зрения по определению коррупции свидетельствует о сложности и многогранности этого явления, которое требует основательного исследования и углубления теоретического уровня познания коррупции.

1.2 Причины коррупции в сфере государственного управления

Прежде всего отметим, что под термином «причина» предлагается понимать общепhilosophическое определение этого понятия, которое включает в себя основание, повод для каких-то действий или явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления.

В последнее время вопросы анализа причин и условий возникновения коррупционных отношений в сфере государственного управления достаточно активно рассматриваются учеными и общественными деятелями в различных сферах государственного управления. Исследуя причины возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, ученые склонны считать, что коррупционные риски могут иметь самые различные детерминанты - организационные, правовые, экономические, политические, социальные и даже технические.

Среди традиционных причин возникновения коррупции в государственном управлении называют несоответствие уровня доходов чиновников их властным полномочиям. Государственный служащий в таком случае рассчитывает на «скрытые возможности» должности. Это является основной причиной коррупции и использования служебного положения в личных целях. По нашему мнению, возникновению и процветанию коррупции способствуют недостатки законодательных и других нормативно-правовых актов, которые и создают упомянутые выше «скрытые возможности» должностей, недостатки существующего состояния контроля

за выполнением этих самых нормативно-правовых актов, когда акценты в контрольной деятельности смещены в сторону соблюдения сроков обработки задач, а не в сторону качества этого обработки; отсутствие гибкой эффективной системы контроля в сфере государственной службы, которая охватывала бы не только вопрос сроков перемещения отчетности по проработаны документации между исполнителями и между различными государственными учреждениями, но и вопросы трудовой дисциплины, вопросы анализа коррупционных «скрытых возможностей» должностей и разработки действенных методов борьбы с этим явлением.

Причин процветания коррупции несколько - и они в целом известны. Это переоценка ценностей в обществе и недостаточно эффективная деятельность руководства, которая может стать негативным примером для подчиненных, финансовые проблемы, недостаточный ведомственный контроль, недостаточная степень восприятия к действиям, которые могут спровоцировать коррупционное поведение, легкомыслие, наивность, лабильность.

Другой фактор, благоприятный для коррупции, - это общественное отношение к ней. Сегодня многие просто не представляет какую-либо деятельность без подкупа кого-то и, следовательно, не оказывают сопротивления вымогательству. Большинство предпринимателей склонны платить дополнительные деньги, если от них этого требуют.

Анализируя последствия коррупции и причины ее возникновения, специалисты развитых стран иногда утверждают, что «коррупция является частью культуры многих развивающихся стран. Взятничество оправдывается тем, что люди в отдельно взятой стране могут терпеливо относиться к уплате небольших сумм за предоставление официальных услуг (за предоставление разрешений, лицензий и др.). Но это не значит, что они одобряют такие действия, просто иногда это воспринимается как подарки. Но если подарок выходит за пределы традиционного гостеприимства, это

вызывает беспокойство, поскольку искажается шкала человеческих ценностей и социальных традиций» [9].

В докладе Комитета по правовым и политическим вопросам ОЧЭС, утвержденного на сорок шестой пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ПАЧЭС в Бухаресте 26 ноября 2015, говорится: «Коррупция вытекает из недостатков в политическом, экономическом устройстве общества, моральной его деградации, социальной несправедливости, несовершенстве законодательства, историко-культурной традиции, политической, экономической и социальной нестабильности» [9].

Известный российский исследователь коррупции А.В. Понеделков, рассматривая причины возможного возникновения коррупционных рисков в системе местного самоуправления, указывает: «В основе коррупционных рисков лежат различные факторы, которые можно классифицировать как:

- факторы организационного характера;
- факторы социального характера, такие как, например, значимый разрыв в оплате труда работников государственного, муниципального и частного секторов;
- факторы экономического характера, в числе которых ведущим является низкий уровень конкуренции;
- факторы политического характера, прежде всего несовершенный механизм финансирования политических партий и выборных кампаний;
- неэффективная кадровая политика» [31].

При этом имеющиеся исследования причин возникновения коррупционных рисков достаточно обоснованы, не противоречат друг другу, учитывающие специфические особенности отдельных экономических и социальных систем, однако они нередко отражают лишь отдельные стороны объекта, который анализируется. Это можно объяснить тем, что коррупция – это многоаспектное социально-экономическое, политическое и моральное явление, состоящее из целого комплекса противоправных действий и неэтичных поступков, а, следовательно, достаточно сложно дать

единственный, исчерпывающий перечень причин возникновения коррупционных рисков, который бы отличал потенциальные коррупционные явления от таких, которые не являются коррупционными во всех случаях.

На наш взгляд, обобщая и систематизируя причины возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, возможно говорить об их классификации в зависимости от самых разных факторов.

Так, например, по источникам возникновения, причины коррупционных рисков можно рассматривать как внешние и внутренние. При этом к группе внешних причин могут относиться правовые, политические, экономические, социальные и т.д., и они обязательно связаны с общими условиями функционирования системы государственного управления.

Внутренние причины в свою очередь будут обусловлены организационной и правовой деятельностью внутри государственного учреждения, хотя они также могут содержать экономическую и социальную составляющую.

В зависимости от факторов, лежащих в основе причины возникновения коррупционного риска предлагаем их разделять на причины, обусловленные факторами: организационного, экономического, социального, правового и политического характера.

Под причинами организационной направленности, по нашему мнению, можно понимать причины, связанные с:

- ошибками руководства и сотрудников при управлении государственным учреждением;
- проблемами системы внутреннего контроля;
- плохо разработанными правилами урегулирования конфликта интересов и этического поведения сотрудников;
- слабой правовой защитой сотрудников от любого воздействия на них при принятии решений и т.п., то есть причины, непосредственно связанные с внутренней организацией работы государственного органа.

Под причинами экономической направленности все чаще рассматривается:

- кризисная ситуация в экономике, где господствуют неопределенность прав собственности;
- лишнее государственное управление экономикой;
- низкий уровень конкуренции;
- монополизм государственных учреждений в предоставлении административных услуг.

Достаточно лаконичным в этом смысле является определение основных причин коррупции по формуле некоторых зарубежных экономистов: Коррупция = Монополия + Произвол - ответственность. На сегодняшний день «на Западе выделяют по крайней мере три вида экономики, каждая из которых может вносить свой негативный вклад в возникновение коррупции:

- неучтенная экономика;
- незарегистрированная экономика;
- незаконная, подпольная экономика» [55].

Рассматривая причины социальной направленности, считаем возможным говорить о непосредственных стимулах, побуждающих человека к коррупционному поведению. На сегодняшний день борьбу с коррупцией по сложности смело можно приравнять к борьбе с человеческими недостатками. Коррупция, по сути, и является комбинацией таких недостатков как жадность, зависть, лень и неумная жажда наслаждений. Наделение лица властью и ее использование может стать для некоторых из них средством достижения владения материальными благами, желание находиться в привилегированном социальном положении. Коррупционные риски могут возникнуть всюду, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться любыми благами, влиять на деятельность организаций и граждан. Также, к причинам социальной направленности можно отнести:

- значительный разрыв в оплате труда работников государственного и частного секторов;
- нестимулирующий характер предоставляемых льгот и гарантий для работников государственного сектора;
- недееспособная система ограничений и запретов при прохождении государственной службы;
- «круговая порука» в системе государственного управления;
- иммунитеты для лиц, занимающих государственные должности и тому подобное.

Анализируя причины правовой направленности, следует в первую очередь отметить:

- наличие несовершенного законодательства;
- отсутствие надлежащей и эффективной антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов;
- правовой дисбаланс функций и полномочий различных институтов государственного управления;
- отсутствие административных и должностных регламентов;
- правовая бессистемность и нерешительность во внедрении демократических основ развития общества.

В общем видно, что надлежащий анализ и оценка именно правовых причин возникновения коррупционных рисков может существенно повлиять в дальнейшем на разработку действенных механизмов минимизации коррупционных рисков в системе государственного управления.

На сегодняшний день все чаще звучат призывы общественности и международных организаций о необходимости усиления политической воли в противодействии коррупции. Именно с наличием причин политической направленности некоторые ученые связывают возникновение коррупционных рисков в системе государственного управления. Так, в процессе политических отношений коррупционеры, обычно отстаивая корпоративные интересы, оказывают негативное влияние на политическую

систему общества, пренебрегая при этом правовыми механизмами государственного управления.

Под причинами политической направленности все больше рассматриваются:

- ненадлежащее формирование политической системы и медленное развитие политической структуры общества;
- несовершенный механизм финансирования политических партий и избирательных кампаний;
- отсутствие действенного парламентского контроля за деятельностью высших должностных лиц исполнительной власти, в том числе и руководителей правоохранительных структур;
- неэффективная государственная кадровая политика;
- неразвитость институтов гражданского общества.

Рассматривая причины возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления, некоторыми авторами также выделяются, по нашему мнению, и второстепенные предпосылки возможного возникновения коррупционного поведения такие, как:

- исторические, непосредственно связанные с историческим прошлым развития конкретного государства;
- социально-культурные, обусловленные особой ролью дружеских и культурных отношений соседних государств;
- информационные, связанные с отсутствием независимых и объективных средств коммуникации власти и общества;
- технических, которые проявляются в функционировании громоздкой и неэффективной системы отчетности органов государственного управления, несовершенства механизмов обратной связи между органами власти и гражданами, наличия высокого уровня закрытости в работе государственных учреждений, непрозрачных условиях продвижения на государственной службе.

Таким образом, причины коррупции в сфере государственного управления можно классифицировать в зависимости от самых разных факторов. Например, по источникам возникновения, причины коррупционных рисков можно рассматривать как внешние и внутренние. При этом к группе внешних причин могут относиться правовые, политические, экономические, социальные и т.д., и они обязательно связаны с общими условиями функционирования системы государственного управления. Внутренние причины в свою очередь будут обусловлены организационной и правовой деятельностью внутри государственного учреждения, хотя они также могут содержать экономическую и социальную составляющую.

Проведение подобного детального анализа причин возникновения коррупционных рисков в системе государственного управления необходимо для дальнейшей разработки антикоррупционного законодательства, создания и имплементации подходящей антикоррупционной стратегии. В то же время идентификацию причин коррупционных рисков, их оценку и ранжирование должны осуществлять сами институты государственного управления, в связи с тем, что они лучше знают свою собственную деятельность, при этом оценка коррупционных рисков органами власти должна осуществляться в неразрывной связи с разработкой четких антикоррупционных мероприятий и общественным контролем за их реализацией.

1.3 Характеристика антикоррупционного законодательства Российской Федерации

Национальное антикоррупционное законодательство в РФ основывается на положениях ратифицированной Россией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции, принятой на пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года. Россия ратифицировала данный международно-правовой акт 8

марта 2006 года (№ 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции»).

В Конвенции указан полный ряд стандартов, мер и правил, которые могут применяться всеми странами для укрепления их правовых и нормативных режимов борьбы с коррупцией, прописан призыв к принятию превентивных мер и введению уголовной ответственности за более распространенные формы коррупции как в государственных, так и в частных секторах, а также прописано новое положение, требующее от государств-членов возвращать средства, полученные посредством коррупции в ту страну, из которой они были украдены [14].

Подписание и ратификация Конвенции против коррупции стали причиной обновления национальной правовой антикоррупционной базы с целью приведения ее в соответствие с международными стандартами и выработать отечественную концепцию антикоррупционной политики.

На основании положений указанной Конвенции в России создана новая нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией, основой которой являются Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» [44] и Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [41].

Статья 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, как общий концептуальный документ гласит, что политика, проводимая в Российской Федерации по противодействию коррупции, строится на 7 принципах:

- «признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» [44].

В статье 6 указанного Закона отражены основные «рабочие» меры, используемые в современной антикоррупционной практике по формированию общей антикоррупционной политики в обществе, а также по профилактике коррупции на государственной службе. К ним можно отнести:

- «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

- установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и увольнения лица с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности, непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» [44].

Второй важный законодательный акт в данной сфере - «Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» предусматривает мероприятия, направленные на решение следующих задач:

- «совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

- обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

- совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 03.12.2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено

сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходов, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотребления служебным положением со стороны служебных лиц;

- систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;

- повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России» [41].

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) также определяет ответственность и наказывает за коррупционные правонарушения. В нем предусмотрено четыре вида правонарушений:

- «получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291, п. 1 УК РФ);
- мелкое взяточничество (ст. 291, п. 2)» [38].

Отдельно отметим, что одной из инициатив российского предпринимательства стала «Антикоррупционная хартия российского бизнеса», которая впоследствии легла в основу борьбы с коррупцией внутри бизнес-компаний разного уровня [2].

Безусловно, это не нормативно-правовой акт, однако «программный документ, включающий в себя свод правил, направленный на «выработку

норм честного и неподкупного ведения бизнеса». Он был разработан и подписан 20 сентября 2012 года на XI Инвестиционном форуме в Сочи крупнейшими бизнес-союзами России: Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Общероссийской организацией «Деловая Россия» и Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» при участии Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева. Число участников данной хартии насчитывается более 400 коммерческих организаций, среди которых «Газпром», «Роскосмос», «Роснефть» [2].

В рамках данного документа предлагается ряд антикоррупционных мер, направленных на:

- «внедрение в практику корпоративного управления антикоррупционных программ;
- мониторинг и оценка их реализации;
- эффективный финансовый контроль;
- обучение кадров и контроль за персоналом;
- коллективные усилия и публичность антикоррупционных мер;
- отказ от незаконного получения преимуществ;
- взаимоотношения с партнерами и контрагентами с учетом принципов антикоррупционной политики;
- прозрачные и открытые процедуры закупок;
- информационное противодействие коррупции;
- сотрудничество с государством;
- содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности;
- противодействие подкупу иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций» [2].

Таким образом, национальное антикоррупционное законодательство РФ основывается на положениях ратифицированной Россией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции, принятой на

пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года. На основании положений указанной Конвенции в России создана новая нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией, основой которой являются Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» и Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». В соответствии с данными нормативно-правовыми актами мероприятия по противодействию коррупции подразделяются на три группы: профилактика коррупции, борьба с коррупцией и ликвидация ее последствий. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) также определяет ответственность и наказывает за коррупционные правонарушения.

Таким образом, подводя итоги главы, следует отметить, что коррупцию можно определить, как социальное, системное явление, заключающееся в неправомерном использовании лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и социального управления. Разнообразие точек зрения ученых по определению коррупции свидетельствует о сложности и многогранности этого явления, которое требует основательного исследования и углубления теоретического уровня познания коррупции.

Причины коррупции в сфере государственного управления можно классифицировать в зависимости от самых разных факторов. Например, по источникам возникновения, причины коррупционных рисков можно рассматривать как внешние и внутренние. При этом к группе внешних причин могут относиться правовые, политические, экономические, социальные и т.д., и они обязательно связаны с общими условиями функционирования системы государственного управления. Внутренние причины в свою очередь будут обусловлены организационной и правовой

деятельностью внутри государственного учреждения, хотя они также могут содержать экономическую и социальную составляющую.

Проведённый анализ показал, что национальное антикоррупционное законодательство РФ основывается на положениях ратифицированной Россией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции, принятой на пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года. На основании положений указанной Конвенции в России создана новая нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией, основой которой являются Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» и Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». В соответствии с данными нормативно-правовыми актами мероприятия по противодействию коррупции подразделяются на три группы: профилактика коррупции, борьба с коррупцией и ликвидация ее последствий. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) также определяет ответственность и наказывает за коррупционные правонарушения.

Глава 2. Уголовно-правовые пути противодействия коррупции в сфере государственного управления

2.1. Анализ объективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления

Анализ объективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления предлагаем начать с определения объекта данного вида преступлений. Для этого, прежде всего определимся с самим понятием «объект преступления», а затем определим его родовые особенности применительно к преступлениям коррупционной направленности.

В науке уголовного права учения об объекте преступления является одним из ключевых. Не ставя перед собой задачу изложить и проанализировать все имеющиеся научные подходы к характеристикам объекта преступления, отметим, что их наличие и разнообразие обусловлено, прежде всего, неодинаковым пониманием авторами сущности такого феномена, как объект уголовно-правовой охраны, его соотношение с объектом преступления, природы их взаимосвязей. Так, в литературе высказываются различные точки зрения по поводу того, что именно необходимо понимать под объектом преступления. При этом господствующими в современной науке уголовного права являются такие концепции «объект преступления - общественные отношения», «объект преступления - блага (правовые блага)» и «объект преступления - социальные ценности».

Что касается первой позиции, то ее сущность воспроизводит идея о том, что «любое преступление посягает на общественные отношения, установленные и охраняемые в интересах господствующего класса» [29, с. 29]. Поэтому, «посягая на общественные отношения конкретного общества, преступление тем самым косвенно или непосредственно посягает на

классовый интерес хозяйствующего класса, заинтересованного в сохранении, выработке и нормальном функционировании системы общественных отношений, обеспечивая его классовое господство» [29, с. 29].

При этом в структурном плане общественные отношения «представляют собой сложную систему таких элементов, как:

- носители (субъекты) отношений;
- предмет, по поводу которого существуют отношения (факторы, которые определяют факт возникновения и существования такой взаимосвязи);
- общественно значимая деятельность (социальная связь), характеризующий содержание отношений» [10].

Некоторые представители современной уголовно-правовой науки признают общественные отношения отдельным классом компонентов социальных ценностей. Так, свое видение структуры ценностей предлагает Е.В. Фесенко. По его мнению, «к элементам ценностей как объекта преступлений следует относить пять классов компонентов: потерпевших; их интересы и права; социальные связи; предметы (материализованные блага); нематериализованных блага, принадлежащие потерпевшим» [45].

Кроме того, ученый отмечает, что «преступные деяния посягают не только на социальные отношения, но и на другие ценности, интересы, права потерпевших, блага, которые им принадлежат тому подобное. Поэтому общественные отношения, будучи слишком узкими для «... других ценностей, интересов, прав потерпевших и благ, которые им принадлежат», не способны отразить всего содержания понятия объекта преступления» [45].

В то же время в науке уголовного права, кроме указанных выше, существуют и другие подходы к определению объекта преступления. Одни ученые объектом преступления называли интересы, другие - общественные ценности, а также «блага (правовые блага)», «интересы» [24, с 129].

В последнее время в теории уголовного права концепция объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным

законом, подвергается обоснованной критике. Так, С.Б. Гавриш в свое время отметил, что понимание объекта преступления как общественных отношений обусловлено с одной стороны концепцией состава преступления, где объект играет центральную роль, а с другой - марксистскими подходами к объяснению реальности, которая всегда социализированная и представляет собой «совокупность общественных отношений». По его мнению, такая конструкция объекта является искусственной, надуманной и предназначенной для оказания влияния «экономически господствующего класса» на политику применения уголовного права как инструмента классовой борьбы с преступными проявлениями в «социалистическом обществе» [5, с. 56].

Вместо концепции общественных отношений как объекта преступления С.Б. Гавриш предлагает концепцию «объект - правовое благо как определенная ценность». Ведь именно «от ценности правового блага как объекта зависят характер, содержание и размер последствий преступного деяния лица. Последствия преступления и является оценкой степени впечатление охраняемого правового блага, которое имеет выражение в конкретной количественно-качественной категории (тяжесть телесных повреждений, массовая гибель животных, разрушение экосистемы и т.д.)» [5, с. 64].

Приведенные выше концептуальные подходы к пониманию сущности (природы) объекта преступления очерчивают лишь отдельные, наиболее типичные определения этого уголовно-правового феномена. Каждый из таких подходов может претендовать на самостоятельность в исследовании, и требует, очевидно, другого, гораздо более глубокого и более системного уровня, что в значительной степени выходит за пределы тематики данной работы.

Что касается объекта коррупционных преступлений, то родовым объектом коррупционных преступлений является установленный законодательством порядок осуществления должностными и служебными

лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления, их аппарата, объединений граждан, предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности своих полномочий.

При этом родовый объект - это группа однородных (или тождественных) общественных отношений, образует определенную сферу общественной жизни и на которые посягает однородная группа преступлений. В большинстве случаев он отмечается в названии определенного раздела или уголовно-правовой нормы и позволяет осуществить классификацию преступлений путем объединения норм о деяния, посягающие на один родовый объект, в пределах одного раздела Особенной части УК РФ.

Что касается служебных преступлений отметим, что, их родовым объектом являются те общественные отношения, которые составляют содержание нормальной работы государственного аппарата по управлению государством и хозяйством. А.А. Дудоров подчеркивал, что «нормальная (правильная) работа по функционированию государственной управленческой сферы как сферы деятельности публичных должностных лиц выступает той социальной ценностью, которая требует со стороны государства особой правовой защиты, в том числе с помощью уголовно-правовых норм о служебных преступлениях» [11].

В свою очередь, В. Хашев отмечал, что «преступления в сфере служебной деятельности посягают на два родовых объекта:

- первый - общественные отношения, определяющие и регулирующие содержание правильной работы аппарата органов государственной власти и органов местного самоуправления, их предприятий, учреждений или организаций по реализации задач, стоящих перед этими органами;

- второй - общественные отношения, определяющие и регулирующие содержание правильной работы аппарата предприятий, учреждений или организаций негосударственных форм собственности по реализации задач, которые стоят перед ними» [46].

Такое утверждение автора обусловлено желанием разделить служебные преступления на две категории - совершаемые публичными и частными должностными лицами - для реализации принципа справедливости наказания. Такой подход поддерживаем и мы.

Но в научной литературе не встречается определение родового объекта коррупционных преступлений именно в сфере государственного управления. Поэтому мы на основании изученных общих научных трудов сделаем попытку определить родовой объект рассматриваемых преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления, под которым следует понимать общественные отношения, определяющие и регулирующие порядок и содержание осуществления государственными служащими своих полномочий, а также обеспечивают нормальную служебную деятельность органов государственного управления, в пределах и в соответствии с законодательно-нормативными и локальными актами, направленную на обеспечение конституционных прав и свобод граждан.

По общепризнанным правилам, непосредственный объект преступления - это общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность преступления, т.е. отношения, которые законодатель поставил под охрану, принимая уголовный закон. Основной непосредственный объект определяет общественную опасность определенного преступления, место уголовно-правовой нормы в системе Особенной части УК РФ.

Так, В.Ф. Кириченко отмечал, что «непосредственным объектом конкретных должностных преступлений являются отдельные виды деятельности государственного аппарата, что всегда могут быть установлены при анализе каждого из них; то есть непосредственный объект, по его мнению, не совпадает с родовым объектом, но дать ему определение невозможно» [19].

А.Ф. Бантышев, рассматривая вопрос непосредственного объекта должностных преступлений, определял его как нормальную работу

предприятий, учреждений, организаций. Я. Светлов указывал, что понятие непосредственного объекта должностных преступлений должно основываться на тех их конкретных общественных отношениях, которые (в рамках родового объекта) непосредственно нарушаются этими преступлениями [39].

Основным непосредственным объектом коррупционных преступлений является правильная деятельность государственного аппарата, аппарата органов местного самоуправления, объединений граждан, отдельной организации, учреждения, предприятия (независимо от формы собственности), содержание которой определяется законодательством РФ, а также авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан, предприятий, учреждений и организаций и охраняемые законом права и интересы отдельных граждан, юридических лиц, интересы общества и государства.

Считаем, что при определении непосредственного объекта преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления, исходя из распределения управленческого труда взаимосвязанных и взаимодействующих звеньев аппарата управления, каждая из которых имеет относительную самостоятельность и выполняет четко определенные функции, за основу следует брать функциональный признак. Поэтому мы считаем основным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления правильную (нормальную) деятельность государственных органов, муниципальных органов, содержание которой определяется законодательством РФ.

Рассматривая вопрос непосредственного объекта, следует отметить, что ряд преступлений, в том числе и исследуемые, имеют не один непосредственный объект, а несколько. Так, «в теории уголовного права широко известна классификация непосредственных объектов преступлений «по горизонтали». Сущность этой классификации составляет то, что на

уровне непосредственного объекта отделяются обязательный (основной) и дополнительный объекты. Необходимость в такой классификации возникает тогда, когда одно и то же преступление одновременно наносит ущерб нескольким общественным отношениям. Основным непосредственным объектом являются те общественные отношения, которые прежде всего и главным образом стремился поставить под охрану законодатель, принимая закон об уголовной ответственности» [19, с.10].

Кроме основного непосредственного объекта выделяется дополнительный. «Дополнительным непосредственным объектом являются только те общественные отношения, которым наряду с основным объектом наносится или возникает угроза причинения вреда. В свою очередь, дополнительный непосредственный объект может быть двух видов: обязательный и факультативный. При этом обязательный дополнительный непосредственный объект - это объект, которому, как в основном, всегда причиняется вред в результате совершения преступления. Вместе с тем в науке уголовного права имеется положение, что обязательный дополнительный непосредственный объект преступления - это общественные отношения, посягательство на которые не является сутью преступления, но они нарушаются или ставятся под угрозу нарушения наряду с основным непосредственным объектом» [19, с.10].

Дополнительный факультативный непосредственный объект - это такой объект, который при совершении определенного преступления может существовать рядом с основным, а может отсутствовать. То есть это общественные отношения, которые преступление в некоторых случаях нарушает, а у других не нарушает.

Считаем, что обязательным дополнительным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления выступают здоровье, честь и достоинство личности, система хозяйствования, общественная безопасность.

Дополнительными факультативными непосредственными объектами коррупционных преступлений могут быть: права и свободы человека, собственность, трудовые, политические и другие права и свободы человека и гражданина.

Говоря об объекте преступлений, что рассматриваются, невозможно не упомянуть и о предмете преступного посягательства.

Н.Н. Панов обоснованно отмечает, что «к категории предмет преступления следует включать не только физические предметы (вещи, имущество), но и реально существующие явления объективного мира: энергию (электрическую, тепловую, др.), а также информацию, в связи с существованием или созданием которых, или их оборотом совершается преступление» [27].

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013, в качестве предмета коррупционных преступлений могут выступать такие формы: «дача либо получение взятки, посредничество во взяточничестве (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ); коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ); незаконные оказание услуг, в основном имущественного характера, а также предоставление определенных имущественных прав» [33].

Таким образом, родовым объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления являются общественные отношения, определяющие и регулирующие порядок и содержание осуществления государственными служащими своих полномочий, а также обеспечивающие нормальную служебную деятельность органов государственного управления, в пределах и в соответствии с законодательно-нормативными и локальными актами, направленную на обеспечение конституционных прав и свобод граждан.

Основным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления считаем правильную

(нормальную) деятельность государственных органов, муниципальных органов, содержание которой определяется законодательством РФ.

Обязательным дополнительным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления выступают здоровье, честь и достоинство личности, система хозяйствования, общественная безопасность.

Дополнительными факультативными непосредственными объектами коррупционных преступлений могут быть: права и свободы человека, собственность, трудовые, политические и другие права и свободы человека и гражданина.

Объективная сторона преступления является сама по себе важнейшим элементом в составе любого преступления. Она включает в себя все внешние признаки совершенного преступления, которые в принципе доступны для изучения. Для понимания объективной стороны преступлений коррупционной направленности, определимся с понятием объективной стороны.

В научной доктрине отсутствует единая дефиниция объективной стороны преступления. Так, одни авторы под объективной стороной состава преступления понимают «характеристику уголовным законом внешних признаков преступного деяния» [29].

Вторые утверждают, что «объективная сторона преступления - это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект, то есть акт волевого поведения, который происходит в объективном мире и выражается в совершении вреда указанному объекту или созданию угрозы причинения ему вреда» [18].

Третьи характеризуют объективную сторону преступления как «такую, которая состоит из общественно опасного деяния, что нанесло или способно нанести существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, а также из условий и обстоятельств задача этого вреда» [8].

Четвертые объясняют объективную сторону состава преступления как «совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния, которое посягает на объекты уголовно-правовой охраны, а также объективные условия, связанные с этим посягательством» [3].

Пятые склонны к тому, что объективная сторона преступления - это «внешнее проявление общественно опасного посягательства на тот или иной объект, который находится под охраной уголовного закона (то есть это предусмотренные уголовным законом признаки, характеризующие внешнее проявление общественно опасного деяния)» [4].

Некоторые авторы объясняют объективную сторону преступления как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [18].

Проанализируем названные точки зрения, продемонстрируем их недостатки и положительные стороны. Так, определение А.А. Пионтковского слишком общее, из него не видно тех форм, в которых проявляется объективная сторона. Кроме того, уголовный закон не дает характеристики внешних признаков преступного деяния. В уголовном законе (в ст. Особенной части УК РФ) эти признаки могут перечисляться или описываться. Следует отметить, что поскольку форма - это способ существования, внутренняя организация и внешнее выражение содержания, то без четкого определения форм существования объективной стороны ее содержание невозможно раскрыть.

Такие же недостатки присущи и определением В.М. Кудрявцева. Кроме того, в них прослеживается подмена общественной опасности как свойства преступления с признаком объективной стороны преступления. Для этих

определений характерно и то, что они рассчитаны на преступление только с материальным составом.

Не лишено вышеназванных недостатков и мнение П.И. Гришаева. Вместе с тем оно имеет и положительные аспекты, а именно в нем есть ссылки на такие формы проявления деяния, как условия и обстоятельства, в которых происходит общественно опасное деяние.

Близкие по смыслу определения объективной стороны состава преступления предлагают М.И. Бажанова и Ф.Г. Бурчак. Положительно то, что в них есть указание на совокупность предусмотренных законом внешних признаков, а также объективные условия посягательства. Вместе с тем эти определения почти не конкретизируют формы проявления объективной стороны, а потому ее определения не дают характеристики полного содержания - совокупности элементов и процессов, образующих это понятие, поскольку только они его содержанием, после того, как получили определенной формы. Как известно, форма всегда должна соответствовать определенному содержанию, нет бесформенного содержания, как и бессодержательной формы. Досадной ошибкой, на наш взгляд, является указание только на действие в определении объективной стороны состава преступления и упущением бездействия как обязательного признака состава того или иного преступления.

Нам кажется, что определение объективной стороны, предложенное Ф. Бурчак, имеет сходство с понятием, которое дал М.И. Бажанов. Вместе с тем это предложение является шагом назад, поскольку в ней нет указания на условия, в которых происходит посягательства.

Таким образом, подводя общий итог анализа вышеупомянутых точек зрения, следует отметить, что содержание такого элемента, как объективная сторона состава преступления, не полно, поскольку не получило определенной формы.

Считаем, что объективную сторону состава преступления составляют следующие признаки:

- деяние (действие или бездействие);
- последствия;
- причинная связь;
- способ совершения преступления;
- место и время совершения преступления;
- обстановка совершения преступления;
- средства совершения преступления;
- орудия преступления;
- источники совершения преступления.

Каковы же признаки объективной стороны преступлений коррупционной направленности? Для ответа на данный вопрос вспомним сформулированное нами ранее понятие коррупции. Коррупцию мы определили как социальное, системное явление, заключающееся в неправомерном использовании лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и социального управления.

Сформулированное в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» определение коррупции приводит перечень таких действий: «...злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица...» [44].

Таким образом, объективную сторону преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления составляет неправомерное использование лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и государственного управления.

2.2. Анализ субъективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления

В состав любого преступления, в том числе и в коррупционной сфере, помимо объективных признаков, входят также и субъективные признаки, которые характеризуются двумя категориями: субъектом и субъективной стороной преступления.

К сожалению, сегодня как в законодательстве, так и в научной доктрине, отсутствуют общие для всех определения субъектов преступлений коррупционной направленности. Например, согласно нормам примечания 1 ст. 285 УК РФ о злоупотреблении служебными полномочиями, должностные лица, указанные в ст. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» субъекты – это те «...лица, которые или постоянно, или временно, или же по специальным полномочиям осуществляют управленческие функции или/и выполняют организационные, распорядительные, административные, финансово-хозяйственные функции в государственных структурах, органах местного самоуправления, госучреждениях, муниципалитетах, государственных корпораций, а также в ВС РФ и других воинских формированиях государства...» [38].

При этом в следующем примечании той же статьи указывается, что «лица, которые занимают государственные должности, в УК РФ

подразумеваются как лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» [38]. А в примечании 3 утверждено, что «лица, которые занимают государственные должности в субъектах РФ – это лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» [38].

Из сказанного можно резюмировать, что в данных нормах указаны только те субъекты преступлений коррупционной направленности, которые обладают только лишь служебными полномочиями и при этом нет упоминания о других лицах, которые способны совершать данные преступления – это, например, могут быть физические лица во время дачи взятки.

Исследуя понятие «субъект преступлений коррупционной направленности», следует отметить, что понятие «субъект преступлений коррупционной направленности» является производным от понятия «субъект преступления».

Согласно статье 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [38].

Таким образом, законодатель, конкретно указывая признаки субъекта преступления, подчеркивает, что последним может быть не любое лицо вообще, а только то, что обладает определенными свойствами или признаками. Итак, из всех свойств субъекта законодатель выделяет только те, которые свидетельствуют о его способности вступать в уголовные правоотношения с государством и нести уголовную ответственность.

В научной доктрине понятие субъекта преступления раскрывается более детально. Вместе с тем отметим, что понятие и признаки субъекта преступления учеными в области уголовного права определяются по-

разному. Например, по мнению Н.С. Таганцева, «субъектом преступления может быть только физическое виновное лицо, когда оно характеризуется совокупностью биологических признаков, определяющих его вменяемость или невменяемость» [37].

Н.С. Лейкина утверждала, что «включение вменяемости и возраста к основным признакам субъекта не является преобразованием преступника в элемент совершенного им преступного деяния, а это возможность попробовать дать более объективную и всестороннюю характеристику конкретного состава преступления» [20, 234].

Однако В. Павлов (и с этим мнением стоит согласиться) считает позицию Н.С. Лейкиной сомнительной, поскольку, «если лицо, которое совершает уголовное преступление, не подпадает под любую из вышеперечисленных признаков, то оно не является субъектом преступления, а, следовательно, нет состава преступления, в результате чего исключается и уголовная ответственность» [25, с.19].

Кроме этого, уголовное законодательство предусматривает ответственность лиц, которые, кроме общих признаков субъекта, должны иметь и дополнительные признаки, указанные в законе. Многие из составов преступлений по своему характеру таковы, что совершить их может только определенная категория лиц - специальные субъекты преступления. Изучение специального субъекта преступления в таком составе, а также полное определение содержания и признаков этого понятия имеют важное значение для установления оснований уголовной ответственности, в т.ч. и по коррупционным преступлениям, а значит, и для обеспечения законности и осуществления объективного правосудия. На наш взгляд, специальный субъект рассматривается как нечто вторичное. По этому вопросу теоретиками уголовного права не было достигнуто единогласия мыслей.

Одни авторы специальными субъектами считают «лиц, которые не только обладают общими свойствами всех субъектов преступлений (вменяемостью и возрасту), но и дополнительно характеризуются особыми,

только им присущими качествами, где главный акцент делается на различия общего и специального субъектов преступления путем указания на их дополнительные качества. Однако были названы признаки, относящиеся к характеристике таких специальных субъектов» [43, с. 58].

Другие авторы считают, что «специальным субъектом является лицо, которое владеет конкретными особенностями, которые определены в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Однако в этом определении отсутствует указание на то, что специальный субъект должен обладать и общими свойствами субъекта: вменяемостью и возрастом уголовной ответственности» [43, с. 58].

Третья группа авторов считает, что «специальным субъектом выступает лицо, которое, кроме необходимых признаков субъекта (вменяемость и достижение определенного возраста), имеет еще особые дополнительные признаки, ограничивающие возможность привлечения других лиц к уголовной ответственности за совершение конкретного преступления» [43, с. 58]. По мнению В.В.Устименко, это определение специального субъекта является наиболее удачным, поскольку содержит ограничительную признак, определяет круг лиц, которые могут быть субъектами соответствующих преступлений. Однако ученый считает, что «в определении упущено то, что признаки специального субъекта должны быть обязательно предусмотрены в уголовном законе или прямо вытекать из него» [43, с. 58].

Итак, признаки специального субъекта всегда дополняют общее понятие, и поэтому являются дополнительными. Среди признаков специального субъекта можно выделить следующие:

- он всегда является представителем определенной социальной группы, сформировавшейся по определенному признаку;
- специальный субъект как категория и правовое явление в теории и на практике служит расширению или ограничению содержания общего субъекта;

- специальный субъект отличается способностью иметь конкретные права и обязанности на уровне отдельных социальных групп, которые регулируются различными отраслями права.

Проанализировав теоретико-методологические подходы к пониманию структуры характеристики субъекта преступления, приходим к выводу, что к общим особенностям рассматриваемого субъекта следует относить:

- возраст, что допускает возможность привлечения лица к уголовной ответственности;
- вменяемость лица, совершающего общественно опасное деяние, за которое предусмотрена уголовная ответственность;
- совершение общественно-опасного деяния, которое законодатель в уголовном законе обозначает в качестве коррупционного.

Таким образом, субъектом коррупционного преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее в возрасте, с которого в соответствии с Законом об уголовной ответственности может наступать уголовная ответственность, коррупционное преступление - девиантное деяние, что способствует коррупции и преследуется уголовным законодательством.

Итак, возраст субъекта коррупционного преступления - одна из основных его характеристик. При этом, учитывая сложность социально-правовой природы очерченного субъекта (осложненной сути коррупции и разнообразием практических проявлений этого феномена, следует заметить, что понятие «возраст субъекта коррупционного преступления» - достаточно сложное юридическое понятие.

В современной доктрине уголовного права ученые (в частности, Н. Артеменко, К. Барышникова, А.М. Бычкова, А.В. Гончарук, Е.Е. Сапожникова, М.В. Сараев), рассматривая проблематику возраста, достигнув которого, человек, совершивший общественно опасное деяние, за которое предусмотрена уголовная ответственность, может быть привлечен компетентным органом к уголовной ответственности и назван судом

виновным в совершении уголовного преступления [22], используют не вполне пригодный для науки оборот, а именно - «возраст уголовной ответственности» (несколько неуместным кажется также и термин «возраст человека, из которой наступает уголовная ответственность»). Принимая во внимание тот факт, что именно формулировка указанного срока оказывается по своему содержанию абсурдным, считаем, наиболее уместным для обозначения указанной специфической черты субъекта преступления использовать понятие «возраст субъекта преступления», которое уже длительное время широко используется в специальной юридической литературе (в частности, М.З. Волком).

Следует отметить, что так же, как и во многих других государствах, российский Закон об уголовной ответственности устанавливает дифференцированные возрастные пределы для привлечения лица к уголовной ответственности.

Что же касается субъектов коррупционных уголовных преступлений, то следует подчеркнуть, что возраст этих субъектов не одинаков и напрямую зависит от того, какой именно участник коррупционного преступления нами рассматривается, а также какие именно требования предусмотрены законодателем к занятию должности, которую занимает соответствующий коррупционер, если речь идет о специальном субъекте. То есть, если речь идет о «поставщике неправомерной коррупционной выгоды» (например, таким может быть взятокодатель), «коррупционный посредник» или «конечный потребитель коррупционного блага» (если таковым не является лицо, которое предоставляет публичные услуги), то есть, о неспециальном субъекте, то таким субъектом коррупционного преступления может быть лицо с 16 лет.

В то же время «получатель неправомерной коррупционной выгоды» (к примеру, таковым может быть взятокополучатель, коррупционный протекционист), как специальный субъект преступления, хотя (по общему

правилу) и может быть субъектом соответствующего вида уголовных преступлений с 18 лет.

Итак, подводя выводы изложенному, заметим, что обобщенного понятия возраста субъекта коррупционного преступления не существует, ведь возраст этого субъекта зависит от ряда обстоятельств, главным образом следующих:

- является ли этот субъект общим или специальным;
- какие возрастные ограничения предусматриваются законодателем для соответствующих специальных субъектов коррупционных преступлений, принимая во внимание должность, которую они занимают.

Наряду с тем, особую проблему возраста субъекта коррупционной преступления составляет вопрос снижения минимального возраста общего субъекта коррупционного преступления, вполне закономерно, учитывая то, что в связи со стремительным развитием общественных отношений и широты возможности реализации людьми разного возраста собственного потенциала, можно заметить, что в информационную эру наибольшего уровня самореализации и реализации в обществе достигает не тот, кто стал полноценной личностью, приобрел необходимый объем правосубъектности, в должной мере социализировался (ресоциализуясь), а тот, кто в достаточной мере понимает логику социального взаимодействия человека в новых условиях. При этом, анализируя существующую действительность, можно убедиться в том, что эту логику социального взаимодействия в большей степени осмысливают представители «молодого поколения», что является более эластичными относительно условий быстро меняющейся действительности (также этому способствует широкий доступ к сети Интернет, множество интернет-ресурсов, с помощью которых ребенок, обладающий множеством свободного времени может эффективно социально реализоваться). Соответственно, можно говорить также и о том, что расширение возможностей реализации для индивида в информационной эре обуславливает смещение общественных ролей между различными

поколениями людей, а именно - расширение общественной роли тех молодых людей, которые, еще не обладая полной дееспособностью, могут обладать значительным капиталом и активно участвовать в общественной жизни, и, соответственно, принимать участие в коррупционных отношениях в роли «поставщиков неправомерной коррупционной выгоды», «коррупционного посредника», «конечного получателя коррупционной выгоды».

Таким образом, субъектом преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации можно считать, по нашему мнению, абсолютно любое физическое лицо, при условии, что выполняются два ключевых требования – дееспособность лица и возраст – старше 16 лет. При этом обобщенного понятия возраста субъекта коррупционного преступления не существует, ведь возраст этого субъекта зависит от ряда обстоятельств, главным образом следующих: является ли этот субъект общим или специальным; какие возрастные ограничения предусматриваются законодателем для соответствующих специальных субъектов коррупционных преступлений, принимая во внимание должность, которую они занимают.

Субъект преступлений коррупционной направленности может быть, как общим, так и специальным. При этом ключевое отличие специальных субъектов преступлений коррупционной направленности заключается в том, что ими являются только лица, обладающие специальными полномочиями и правами. Поэтому понятие субъекта преступлений коррупционной направленности следует рассматривать очень широко, внедряя в содержание данной дефиниции не только перечисление всех субъектов, но и их принципиальные признаки, о которых мы упоминали выше.

Субъективная сторона любого преступления является собой определенные происходящие в сознании субъекта преступной деятельности процессы. Она не может быть осязаемой и поддаваться восприятию иных субъектов.

«Субъективная сторона преступления - это внутреннее содержание преступления, это те психические процессы, которые проходят в сознании

лица, когда она совершает преступление, это ее психическое отношение к содеянному им общественно опасного деяния и его последствий.

Процессы, происходящие в психике человека, делятся на интеллектуальные, эмоциональные и волевые. Они существуют в тесном неразрывном единстве, но их отдельное исследование, имеет большое значения для установления субъективной стороны состава преступления.

На основании указанных процессов психики содержание субъективной стороны состава преступления определяется с помощью юридических признаков, составляющих ее, - таких, как вина, мотив, цель, эмоциональное состояние. Они представляют различные формы психической активности, но в то же время неразрывно связаны между собой и взаимозависимы. В структуре субъективной стороны они не поглощают друг друга, имеют разное, только им присущее, правовое значение» [43].

«Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют определенные юридические признаки. Среди них обязательным признаком выступает вина в форме умысла и неосторожности.

Вина лица - это основной, обязательный признак любого состава преступления, она определяет само наличие субъективной стороны и в значительной мере ее содержание. Отсутствие вины исключает субъективную сторону и тем самым состав преступления» [43].

Как гласит ч. 1 ст. 5 УК РФ, «только после установления вины лица за совершение им общественно опасных деяний и наступивших таким образом негативных последствий наступает уголовная ответственность для виновного в произошедшем». При этом «не допускается объективное вменение, или наступление уголовной ответственности за невиновное причинение вреда» (ч. 2 ст. 5 УК РФ) [38].

Субъективная сторона создает психологическое, то есть субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней, по сравнению с объективной стороной. Если объективная сторона состава преступления составляет его фактическое содержание и может быть непосредственно

воспринята лицами, находящимися на месте преступления во время его совершения, а последствия преступления могут восприниматься и после его совершения, то субъективная сторона непосредственному восприятию людьми подвержена быть не может. Ведь это процессы, которые происходят в психике виновного и объективное их определение возможно только благодаря исследованию объективной стороны состава преступления и других признаков, входящих в состав преступления.

Значение субъективной стороны состоит в том, что благодаря ее правильному определению:

- «осуществляется должная квалификация деяния и его отграничения от других преступлений;
- устанавливается степень общественной опасности деяния и лица, его совершившего;
- осуществляется индивидуализация наказания преступника, решается вопрос о возможности его освобождения от уголовной ответственности и наказания» [43].

«Процессы, происходящие в психике человека, делятся на интеллектуальные, эмоциональные и волевые. Они существуют в тесном неразрывном единстве, но их отдельное исследование, имеет большое значения для установления субъективной стороны состава преступления.

На основании указанных процессов психики содержание субъективной стороны состава преступления определяется с помощью юридических признаков, составляющих ее, - таких, как вина, мотив, цель, эмоциональное состояние. Они представляют различные формы психической активности, но в то же время неразрывно связаны между собой и взаимозависимы. Это явления с упавшего содержанием, в структуре субъективной стороны они не поглощают друг друга, имеют разное, только им присущее, правовое значение» [43].

Вина может проявляться в форме умысла или неосторожности. Других форм вины Закон об уголовной ответственности не определяет. В свою

очередь, умысел подразделяется на умысел прямой и умысел косвенный, а неосторожность делится на преступную самонадеянность и преступную небрежность. Эти формы и виды вины конструируются в зависимости от содержания и соотношения интеллектуального и волевого моментов и характеризует психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Интеллектуальный момент определяет те факторы, которые относятся к сознанию лица, а волевой - те факторы, которые относятся к его воле.

В зависимости от формы вины преступления делятся на умышленные и неосторожные. В определенных случаях указание на форму вины может быть дана непосредственно в УК, но в большинстве случаев форма вины определяется с других признаков состава преступления, приведенных в тексте диспозиции. Так, очевидно, что преступления, где указан мотив, цель или если они вытекают из формулировки нормы, являются преступлениями умышленными (изнасилование, кража, вымогательство и т.д.).

Что же касается преступлений коррупционной направленности, то все они носят только умышленный характер, причем с прямым умыслом. В процессе совершения таких преступлений субъект осознает общественно-опасные последствия содеянного, предвидит их и сам желает их наступления от собственного преступного действия или бездействия. И, конечно же, именно наступление общественно-опасных последствий для преступлений коррупционной направленности является главнейшим обязательным признаком.

Что касается мотива, цели, эмоционального состояния, то они являются факультативными признаками субъективной стороны. Однако во многих преступлениях субъективная сторона требует установки мотива и цели, является ее факультативными признакам. Они имеют значение обязательных признаков лишь в тех случаях, когда названные в диспозиции закона как обязательные признаки конкретного преступления. В указанных видах преступлений мотив и цель выступают как обязательные признаки

субъективной стороны состава преступления, их выяснение и исследование является обязательным, ведь отсутствие мотива или цели в таком случае исключает состав преступления указанного вида.

Мотив - это осознанные внутренние побуждения, которыми виновный руководствуется при совершении преступления. Мотив необходимо рассматривать как движущую силу, стимул человеческой деятельности, то толкает человека на совершение преступления.

Особенности некоторых составов преступлений определяют необходимость выяснения эмоций, которые испытывает человек при совершении общественно опасного деяния. Они различаются по своему характеру, содержанию, времени возникновения. Уголовно-правовое значение имеет только такое эмоциональное состояние как аффект - состояние сильного душевного волнения.

Нужно отметить, что сегодня в большинстве составов преступлений и мотив, и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны преступного деяния, то есть не могут влиять на квалификацию преступления. Однако при этом именно они определяют в полной мере степень общественной и государственной опасности совершенного преступником преступного деяния, то есть могут выступать и как смягчающие, и как отягчающие вину обстоятельства, поэтому их и учитывает сегодня суд в уголовном процессе.

В целом, преступления коррупционной направленности имеют ярко выраженную субъективную сторону. Все данные преступления совершаются умышленно, при этом бывают также и две формы вины. Основным мотивом преступных деяний в данном случае является стремление улучшить свое личное материальное или иное благополучие, а также благополучие иных лиц. Цель преступлений – приобрести материальные или нематериальные блага для себя или же в интересах третьих лиц через совершение противоречащих общепринятым нормам поведения действий.

2.3 Ответственность за преступления коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации

Вопрос ответственности за преступления коррупции в сфере государственного управления предлагаем рассмотреть в сравнительно-правовом ключе, рассмотрев указанный институт отечественного права в общемировом контексте.

Относительно ответственности за преступления коррупции в сфере государственного управления в различных странах, мы предлагаем выделить ее четыре группы: мягкую, умеренную, жесткую и очень жесткую. Первая, мягкая, группа характерна для стран с небольшим уровнем коррупции, например, для Королевства Дания, что в 2016 согласно рейтингу The Corruption Perceptions Index, опубликованного Transparency International, было признано наименее коррумпированным государством, и Королевства Швеция, что в упомянутом рейтинге заняло четвертое место. Так, наказанием за коррупционные преступления в государствах этой группы, как правило, является штраф, однако в случае совершения коррупционных действий в крупных размерах или субъектом, наделенным особым объемом полномочий, может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Уголовный Кодекс (далее - УК) Королевства Дания содержит две статьи, предусматривающие ответственность за подкуп публичных служащих: активное взяточничество (ст. 122) и пассивное взяточничество (ст. 144). Активное взяточничество заключается в даче взятки государственному служащему, а пассивное - в его получении. Причем взяткой является неправомерная гарантия, обещание, предложение другому лицу, которое выполняет публичные функции в датском управлении или в международной, или общественной организации, а также вымогательство, получение такой взятки. Взяткой является также подарок и побуждение должностного лица совершить определенные действия или воздержаться от них. Наказанием за взяточничество в Королевстве Дания может быть штраф

или лишение свободы на срок от трех до шести лет. Кроме того, уголовно наказуемым является подкуп в частном секторе экономики. Так, статья 299 (1) УК Королевства Дания устанавливает ответственность за неправомерное получение, предоставление и обещание имущества, нарушение требований контракта, связанное с обещанием третьему лицу или в свою пользу подарка, предоставление других незаконных преимуществ. Совершение этого преступления влечет за собой наложение штрафа или лишения свободы на срок до шести месяцев. Более того, в Королевстве Дания предусмотрена ответственность за коррупцию в сфере спорта. Так, согласно ст. 304а УК Королевства Дания «любое лицо, которое неправомерно обещает или предлагает подарок, или другие преимущества арбитру, который работает в Королевстве или за рубежом, чтобы побудить его действовать или воздержаться от действий по выполнению его трудовой функции, назначается наказание в виде штрафа или лишения свободы до полутора лет. Такое же наказание применяется и за пассивное взяточничество, совершенное арбитром» [52].

Почти аналогичная ситуация относительно правового регулирования коррупционных деяний и наказаний за них сложилась в УК Королевства Швеция. Так, коррупционными преступлениями в соответствии с главой 20 УК Королевства Швеция является «злоупотребление служебным положением, получение взятки, нарушение профессиональной конфиденциальности. Наказание за эти преступления, даже в случае совершения их при отягчающих обстоятельствах, как и в Королевстве Дания - мягкие, поскольку также ограничиваются штрафом и лишением свободы максимальным сроком шесть лет» [35].

Вторая группа системы наказаний за коррупционные преступления - умеренная. Так, государства, принадлежащие к этой группе (Великобритания, Федеративная Республика Германия), придерживаются довольно сдержанного, взвешенного подхода к вопросу назначения по карань за коррупционные деяния. Ведь максимальное наказание за коррупционные

действия в этих государствах - лишение свободы сроком на десять лет. Что касается уровня коррумпированности этих государств, то согласно исследованию, опубликованному Transparency International, они расположены на десятом месте по индексу коррупции.

В Великобритании действует Закон о борьбе со взяточничеством. Согласно этому закону к коррупционным преступлениям относятся:

- «требование, согласие на получение или получение взятки, осуществляемое должностным лицом;
- предложение, обещание или предоставление взятки должностному лицу;
- взяточничество в отношении иностранного должностного лица;
- неспособность предотвратить взяточничество представителем организации или всей организацией» [17].

В отличие от государств предыдущей группы, ограничивающихся лишь назначением штрафов и лишением свободы, система наказаний за коррупционные преступления в Великобритании является более дифференцированной. Она предусматривает такие наказания, как: штраф (размер которого не ограничивается законом, то есть может определяться судьей на основе собственного убеждения и степени вины осужденного) конфискация незаконно полученного дохода, лишения свободы на срок до десяти лет для физических лиц. А юридическим лицам может быть назначено наказание в виде: «специальной конфискации (конфискации незаконно полученной прибыли) штрафа; исключения юридического лица из списка поставщиков государственных органов» [17].

Что касается Федеративной Республики Германия, то УК этого государства также предусматривает ответственность за подкуп публичного служащего и подкуп в частном секторе экономики. Так, к первому относится предоставление, предложение, обещание или дарение, а также получение выгоды, выплаты или принятия льготы государственными должностными лицами для себя или третьего лица в связи с выполнением служебных

обязанностей (ст. 331). А ко второму - предоставление и получение выгоды от работника или агента юридического лица для себя или третьего лица в рамках деловой операции в качестве вознаграждения для получения несправедливого преимущества в конкурентной покупке товаров или коммерческих услуг (ст. 299). Преимущество является несправедливым, если оно не основывается на каких-либо разумных обстоятельствах и существует только за саму выгоду, например, эксклюзивное предложение товаров за дополнительную плату. То же касается и конкурентного поведения за рубежом (ст. 299 (3)). Особое внимание хотелось бы обратить на избирательный взятку. Ведь немецкий уголовный закон признает избирательный взятку (ст. 108b), то есть предоставление или принятие подарков или выгод для голосования или не голосование определенным образом, коррупционным деянием [47].

Что касается вида наказания, то они различаются для разных субъектов и для различных сфер управления (публичная, частная). Взятничество в публичном секторе наказывается штрафом или лишением свободы до трех лет, в серьезных делах (наличие квалификационных признаков) - до десяти лет. Взятничество в коммерческо-хозяйственных операциях наказывается штрафом или лишением свободы до пяти лет. Наказанием за избирательную взятку является также штраф и лишение свободы сроком до пяти лет. К юридическим лицам применяется только такое наказание, как штраф [52].

Третья группа системы наказаний за коррупционные преступления - это жесткая. Она характерна для государств, которые пытаются предпринимать активные, действенные меры для борьбы с коррупцией и используют для достижения этой цели все возможные методы (разрешенные внутренним и международным законодательством). Самое суровое наказание за коррупционные преступления в государствах, относящихся к данной группе, - лишение свободы на срок до пятнадцати лет.

Представителем указанной группы является Итальянская Республика. Как известно, в 90-х гг. прошлого века это государство было одним из самых

коррупцированных в Европе, однако удачная модель антикоррупционных реформ позволила Итальянской Республике существенно сократить уровень коррупции (в 2016 расположилась на шестидесятом месте рейтинга The Corruption Perceptions Index). Сейчас же антикоррупционное законодательство этой страны претерпело новые изменения, обусловленные ратификацией ряда международных конвенций антикоррупционного направления. В частности, хищение государственных средств (ст. 314) наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет подкуп судьи (ст. 319) - лишением свободы от четырех до двенадцати лет [54].

Достаточно интересным, на наш взгляд, является то, что итальянский законодатель разграничивает такие коррупционные деяния, как взяточничество, повлекшее действия законного характера (ст. 318), и взяточничество, повлекшее действия незаконного характера (ст. 319). И, как следствие, дифференцирует срок лишения свободы в качестве наказания за совершение этих деяний: за первое преступление он колеблется между четырьмя и восемью годами, а за второй - между пятью и двенадцатью. Мы убеждены, что такой законодательный шаг является рациональным, поскольку вполне соответствует принципу соразмерности наказания и общественной опасности деяния. Ведь взяточничество за совершение действий незаконного характера, безусловно, является более общественно опасным, чем взяточничество за совершение действий законного характера.

Что касается России, то система наказаний за коррупционные преступления в нашей стране достаточно дифференцированная, поскольку представлена шестью видами наказаний:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- принудительные работы;

- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

С.И. Улезько и Д.И. Коноваловым было проведено исследование общественного мнения относительно назначения наказания за данные преступления, ущерб от совершения которых варьируется от нескольких тысяч рублей до сотен миллионов. В рамках исследования студентам юридического факультета было предложено ответить на вопрос: «Какой вид наказания будет справедлив и эффективен за совершение коррупционных преступлений?» (в опросе приняли участие 50 респондентов). Проведенный опрос показал следующие результаты:

«78% - реальное лишение свободы; из них 23% высказались за применение ст. 73 УК РФ; 15% - штраф;

5% - исправительные работы;

2% - ограничение свободы» [42].

Согласившись с результатами данного исследования, считаем, что назначение наказания, не связанного с лишением свободы (в большинстве случаев это штраф), не способствует достижению целей уголовного наказания за преступления коррупционной направленности. По сути, в такой ситуации создается лишь иллюзорность неотвратимости наказания для осужденного. По нашему мнению, уголовное наказание за совершение преступлений коррупционной направленности действеннее назначать в виде лишения свободы.

Назначение же штрафа будет более целесообразным в качестве дополнительного вида наказания к назначаемому основному виду наказания - лишению свободы. При назначении наказания таким образом достижение целей уголовного наказания, причем всех законодательно закрепленных (исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, восстановление социальной справедливости), будет более эффективным.

Таким образом, анализ зарубежного опыта показал, что существует несколько групп систем наказаний за коррупционные преступления. Так,

одни государства вводят значительные штрафы для коррупционеров, а другие - лишение свободы на существенные сроки или даже лишение жизни. Причем, для государств, которые пытаются предпринимать активные, действенные меры для борьбы с коррупцией и используют для достижения этой цели все возможные методы (разрешенные внутренним и международным законодательством), характерны жесткие наказания за коррупционные преступления. Считаем, что для России актуален опыт таких государств. Проведенное исследование показало, что назначение наказания, не связанного с лишением свободы (в большинстве случаев это штраф), не способствует достижению целей уголовного наказания за преступления коррупционной направленности. По сути, в такой ситуации создается лишь иллюзорность неотвратимости наказания для осужденного. По нашему мнению, уголовное наказание за совершение преступлений коррупционной направленности действеннее назначать в виде лишения свободы. Назначение же штрафа будет более целесообразным в качестве дополнительного вида наказания к назначаемому основному виду наказания - лишению свободы. При назначении наказания таким образом достижение целей уголовного наказания, причем всех законодательно закрепленных (исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, восстановление социальной справедливости), будет более эффективным.

Таким образом, подводя итоги главы, следует отметить, что родовым объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления являются общественные отношения, определяющие и регулирующие порядок и содержание осуществления государственными служащими своих полномочий, а также обеспечивающие нормальную служебную деятельность органов государственного управления, в пределах и в соответствии с законодательно-нормативными и локальными актами, направленную на обеспечение конституционных прав и свобод граждан. Основным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления

считаем правильную (нормальную) деятельность государственных органов, муниципальных органов, содержание которой определяется законодательством РФ. Обязательным дополнительным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления выступают здоровье, честь и достоинство личности, система хозяйствования, общественная безопасность. Дополнительными факультативными непосредственными объектами коррупционных преступлений могут быть: права и свободы человека, собственность, трудовые, политические и другие права и свободы человека и гражданина.

Объективную сторону преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления составляет неправомерное использование лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и государственного управления.

Субъектом преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации можно считать, по нашему мнению, абсолютно любое физическое лицо, при условии, что выполняются два ключевых требования – дееспособность лица и возраст – старше 16 лет. При этом обобщенного понятия возраста субъекта коррупционного преступления не существует, ведь возраст этого субъекта зависит от ряда обстоятельств, главным образом следующих: является ли этот субъект общим или специальным; какие возрастные ограничения предусматриваются законодателем для соответствующих специальных субъектов коррупционных преступлений, принимая во внимание должность, которую они занимают. Субъект преступлений коррупционной направленности может быть, как общим, так и специальным. При этом ключевое отличие специальных субъектов преступлений коррупционной направленности заключается в том,

что ими являются только лица, обладающие специальными полномочиями и правами.

Преступления коррупционной направленности имеют ярко выраженную субъективную сторону. Все данные преступления совершаются умышленно, при этом бывают также и две формы вины. Основным мотивом преступных деяний в данном случае является стремление улучшить свое личное материальное или иное благополучие, а также благополучие иных лиц. Цель преступлений – приобрести материальные или нематериальные блага для себя или же в интересах третьих лиц через совершение противоречащих общепринятым нормам поведения действий.

Глава 3 Предупреждение коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации

3.1 Деятельность государственных органов по предупреждению коррупции в сфере государственного управления

Вопросы предупреждения коррупции в сфере государственного управления в пределах своей компетенции находятся в ведении органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, таможенной службы.

Предупреждение коррупции в РФ осуществляют в соответствии со своей компетенцией как федеральные органы государственной власти, так и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

При этом для обеспечения координации вышеуказанных органов по предупреждению коррупции в сфере государственного управления могут формироваться специальные органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и прочих лиц.

В соответствии с положениями, закреплёнными в статье 36 Конвенции ООН против коррупции в 2007 году, в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур на уровне субъектов Российской Федерации созданы и в настоящее время действуют специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (СППК).

Руководство деятельностью специализированных подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в регионах осуществляет управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры

Российской Федерации, а оперативное руководство работниками таких подразделений – лично прокуроры субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в системе органов прокуратуры создана независимая, вертикально интегрированная структура, призванная обеспечить комплексный подход к предупреждению и противодействию коррупции и устойчивая к возможному давлению извне со стороны представителей любых ветвей власти. Установленные для работников подразделений гарантии независимости позволяют эффективно и результативно осуществлять возложенные функции, невзирая на уровень проверяемого органа.

Анализируя деятельность органов прокуратуры по предупреждению коррупции в сфере государственного управления, следует отметить, что «в 2017 году органами прокуратуры Российской Федерации проведено 44,5 тыс. мероприятий правового просвещения в сфере противодействия коррупции, в том числе совместно с общественными объединениями» [6].

В частности, «прокурорами организовывались различные мероприятия правовой и антикоррупционной направленности (конференции, форумы, семинары, круглые столы, брифинги, совещания, лекции, рабочие встречи и др.)» [6].

В апреле 2017 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Правительством Москвы проведен двухдневный семинар-совещание на тему «Профилактика коррупционных правонарушений: Актуальные вопросы применения антикоррупционного законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции» [6].

Немалое внимание уделено обучению прокурорских кадров. В частности, «обучение прошли руководители кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для выполнения поставленных перед ними и Правительством Российской Федерации задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации. Его проведение было обусловлено достаточно динамичным развитием антикоррупционного законодательства, что

порождало необходимость оперативного формирования единой практики его применения кадровыми подразделениями органов власти и организаций на территории Российской Федерации» [6].

Приведенный выше опыт федеральных структур воспринят прокуратурами субъектов Российской Федерации. Так, «прокуратурой Архангельской области в Правительстве области проведен семинар-совещание по вопросу организации работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений с сотрудниками кадровых подразделений областных органов исполнительной власти. Прокурорскими работниками традиционно принималось участие в проведении мероприятий правовой антикоррупционной направленности с государственными и муниципальными служащими, руководителями учреждений, учащимися, организовывались встречи с трудовыми коллективами организаций в сфере образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства» [6].

Также представителями органов прокуратуры «на постоянной основе принималось участие в обучающих программах разъяснительного и просветительского характера в области противодействия коррупции, проводимых на базе ведущих ВУЗов, научно-образовательных учреждений страны и федеральных органов власти, а также в средних общеобразовательных школах» [6].

Например, в 2017 году «прокурорами принято участие в тематических конференциях, семинарах-совещаниях и учебных занятиях, организованных Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной налоговой службой, Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, Госкорпорацией «Росатом»» [6].

В рамках профилактической деятельности органами прокуратуры широко применяется разработка и издание печатных материалов по вопросам повышения уровня правосознания граждан: буклетов, брошюр, памяток, листовок, методических пособий и информационно-справочных документов.

Указанные материалы распространялись в ходе выступлений в трудовых коллективах и учебных заведениях, размещались в средствах массовой информации и на официальных сайтах прокуратур субъектов Российской Федерации.

Например, «в 2017 году с целью распространения на научно-практических и иных мероприятиях (в том числе международного характера) Генеральной прокуратурой Российской Федерации издан буклет «Участие органов прокуратуры России в противодействии коррупции» на русском и английском языках» [6].

В 2017 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации «впервые проведен конкурс на лучшую антикоррупционную социальную рекламу «Прокуратура против коррупции», соорганизатором которого выступил Межрегиональный общественный фонд содействия реализации программ, направленных на поддержку молодежи «Мир молодежи». Он прошел в рамках VIII Всероссийского конкурса социальной рекламы «Новый взгляд». В нем приняли участие молодые люди практически из всех субъектов Российской Федерации. За период проведения конкурса в оргкомитет поступило более 3 тысяч материалов, посвященных борьбе с коррупцией, по двум номинациям: социальные плакаты и видеоролики» [6].

В работе по правовому просвещению населения активно использовался потенциал средств массовой информации. Всего в «2017 году в СМИ опубликовано почти 126 тыс. выступлений прокурорских работников по вопросам противодействия коррупции (в 2016 г. – около 118 тыс.)» [6].

Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. отметил, что «повышение прозрачности системы государственного управления является мощным фактором противодействия коррупции» [32]. Однако стоит отметить, что даже с учетом всех предпринимаемых руководством страны мер по противодействию коррупции на международном уровне Российскую Федерацию, продолжают воспринимать как государство с очень высоким уровнем коррупции. Часто

используемый в таких случаях Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) международного антикоррупционного движения Transparency International подтверждает данный тезис. В 2019 г. Россия заняла 137-е место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда [23].

В настоящее время Указом Президента РФ от 15.07.2015 № 364 утверждены действующие Типовые положения о государственных органах и структурных подразделениях, отвечающих за осуществление функций по предупреждению и противодействию коррупции [40]. Подобные органы функционируют на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ (Санкт-Петербург, Тамбовская область). Данные органы являются специализированными государственными антикоррупционными органами, обеспечивающими реализацию мер по профилактике и предупреждению коррупции в системе исполнительной власти.

Основными задачами подразделения федерального государственного органа по профилактике коррупционных правонарушений являются:

- 1) «формирование у федеральных государственных гражданских служащих нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) профилактика коррупционных правонарушений в федеральном государственном органе;
- 3) разработка и принятие мер, направленных на обеспечение соблюдения федеральными государственными гражданскими служащими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- 4) осуществление контроля:
 - за соблюдением федеральными государственными гражданскими служащими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

- за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральным государственным органом, а также за реализацией в них мер по профилактике коррупционных правонарушений» [40].

Основными задачами органа субъекта Федерации по профилактике коррупционных правонарушений являются:

- «формирование у лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации, муниципальных служащих и граждан нетерпимости к коррупционному поведению;

- профилактика коррупционных правонарушений в высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

- осуществление контроля за соблюдением лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, для которых федеральными законами не предусмотрено иное, государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации и лицами, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

- обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации требований законодательства Российской Федерации о контроле за расходами, а также иных антикоррупционных норм» [40].

Помимо специализированных подразделений государственных органов, занимающихся противодействием коррупции, есть позитивный опыт работы Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области. Данная должность была учреждена в 2009 г. и просуществовала до конца 2018 г.

Отметим, что А. Ф. Павлов, занимавший должность Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области в 2012 г, выступал за создание «специализированного федерального агентства по вопросам профилактики коррупции либо института уполномоченного по профилактике коррупции при главе государства» [26].

В настоящее время институт уполномоченных должностных лиц в России приобрел особое значение для защиты прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц. Их работа проявляет себя и в части осуществления противодействия коррупции. Уполномоченный по правам человека в Воронежской области Т. Д. Зражевская в своей статье пишет, что «на базе многих поступающих к Уполномоченному конкретных жалоб делаются выводы, которые служат основой для профилактики предупреждения коррупции» [12].

Таким образом, вопросы предупреждения коррупции в сфере государственного управления в пределах своей компетенции находятся в ведении органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, таможенной службы. В составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур на уровне субъектов Российской Федерации созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Отмечена важная роль в профилактике коррупционных явлений специализированных подразделений государственных органов, занимающихся противодействием коррупции, уполномоченных должностных лиц в России, их особое значение для защиты прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц.

Отмечен положительный опыт ликвидированного в 2018 г. института Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области.

3.2 Предложения по совершенствованию системы предупреждения коррупции в сфере государственного управления в Российской Федерации

Для совершенствования системы предупреждения коррупции в сфере государственного управления предлагаем обратиться к международному опыту.

Так, анализ международного опыта свидетельствует о том, что существует целый ряд стран, имеющих большой опыт функционирования государственных специализированных органов, осуществляющих профилактику и противодействие коррупции. К таким государствам можно отнести Республику Корея, Сингапур, Индию.

Например, в Республике Корея действует Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (англ. Anti-Corruption and Civil Rights Commission), которая «отчитывается перед Президентом о борьбе против коррупции, координирует проведение антикоррупционной политики, занимается совершенствованием законодательства о противодействии коррупции, осуществляет международное сотрудничество по вопросам предупреждения коррупции, представляет соответствующие отчеты о реализации антикоррупционных мероприятий, а также выполняет многие другие функции» [51].

В системе органов государственной власти Сингапура действует специальное уполномоченное Бюро по расследованию случаев коррупции (англ. Corrupt Practices Investigation Bureau). Данный специализированный антикоррупционный орган «осуществляет свою деятельность с 1952 г., что позволило максимально эффективно противодействовать коррупционным проявлениям в государственном управлении Сингапура на протяжении

многих десятилетий» [48]. Традиционно Сингапур относят к наименее коррумпированным государствам в публичном секторе.

В Индии с 1964 г. функционирует Центральный комитет бдительности (англ. Central Vigilance Commission, CVC), занимающийся борьбой с политической коррупцией. Данный орган осуществляет государственный надзор в отношении правительственных учреждений по соблюдению требований законов о противодействии коррупции [53].

Антикоррупционные государственные органы и должностные лица существуют и в странах Европы, в частности «во Франции — это Центральная служба по предупреждению коррупции (фр. Service central de prevention de la corruption, SCPC), в Румынии — Национальный антикоррупционный директорат (англ. National AntiCorruption Directorate), в Хорватии — Управление Государственной прокуратуры по предупреждению коррупции и организованной преступности УПКОП (хорв. Ured za suzbijanje korupcije i organiziranog kriminala-USKOK)» [30].

Согласно рейтингам международных организаций, к европейским странам с очень низким уровнем коррупции традиционно относят Данию, Норвегию, Финляндию, Швецию [49]. Главной особенностью организации антикоррупционной деятельности в указанных странах является то, что борьба против коррупции в этих странах институционализирована. Так, в Финляндии противодействием коррупции занимается омбудсмен юстиции (фин. Justitie-Ombudsman), назначаемый Президентом Финляндии и являющийся независимым от других органов государственной власти [51].

Специализированные антикоррупционные органы существуют и в странах, которые образовались на постсоветском пространстве:

- в Латвии (Бюро по предупреждению и борьбе с коррупцией, лат. Korupcijas noversanas un apkarošanas birojs);

- на Украине (Национальное антикоррупционное бюро, укр. Національне антикорупційне бюро).

М.М. Поляков отмечает, что «политические процессы, которые происходят на Украине, обуславливают постоянную активизацию антикоррупционной борьбы. Высшим руководством данной страны уже неоднократно заявлялось о необходимости минимизации коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления» [49]. «Согласно действующему украинскому законодательству отдельными полномочиями по противодействию коррупции также были наделены Национальный антикоррупционный комитет, Министерство юстиции Украины, Правительственный уполномоченный по вопросам антикоррупционной политики. Тем не менее уровень коррупции на Украине по-прежнему остается довольно высоким, что подтверждается результатами международных исследований. Украинская антикоррупционная политика имеет строго ориентированный вертикальный вектор, причем организационно-правовые решения не имеют должного материально-технического содержания по причине сложного экономического положения в стране. Успешная антикоррупционная борьба довольно часто сопровождается улучшением общего состояния в экономике, и, напротив, в условиях постоянной нехватки средств инициативы руководства государства по противодействию коррупции могут быть просто не реализованы должным образом» [49].

По нашему мнению, для совершенствования системы предупреждения коррупции в сфере государственного управления Российской Федерации на данный момент необходимо создание отдельного федерального органа государственной власти, на который были бы возложены координационные полномочия по предупреждению и противодействию коррупции на всей территории страны. Предлагаем после 2020 г., т.е. после завершения плановых мероприятий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы, в рамках нового национального плана противодействия коррупции инициирование данной

структуры. При этом необходимо учесть региональный опыт в части функционирования уполномоченного по противодействию коррупции и рассмотреть вопрос об утверждении соответствующей должности на общефедеральном уровне.

Таким образом, подводя итоги главы, следует отметить, что вопросы предупреждения коррупции в сфере государственного управления в пределах своей компетенции находятся в ведении органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, таможенной службы. В составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур на уровне субъектов Российской Федерации созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Отмечена важная роль в профилактике коррупционных явлений специализированных подразделений государственных органов, занимающихся противодействием коррупции, уполномоченных должностных лиц в России, их особое значение для защиты прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц. Отмечен положительный опыт ликвидированного в 2018 г. института Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области.

Для совершенствования системы предупреждения коррупции в сфере государственного управления Российской Федерации на данный момент необходимо создание отдельного федерального органа государственной власти, на который были бы возложены координационные полномочия по предупреждению и противодействию коррупции на всей территории страны. Предлагаем после 2020 г., т.е. после завершения плановых мероприятий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378. При этом необходимо учесть региональный опыт в части функционирования уполномоченного по противодействию коррупции и рассмотреть вопрос об утверждении соответствующей должности на общефедеральном уровне.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

1. Сформулировано понятие коррупции, под которой следует понимать социальное, системное явление, заключающееся в неправомерном использовании лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и социального управления. Разнообразие точек зрения ученых по определению коррупции свидетельствует о сложности и многогранности этого явления, которое требует основательного исследования и углубления теоретического уровня познания коррупции.

2. Установлено, что причины коррупции в сфере государственного управления можно классифицировать в зависимости от самых разных факторов. Например, по источникам возникновения, причины коррупционных рисков можно рассматривать как внешние и внутренние. При этом к группе внешних причин могут относиться правовые, политические, экономические, социальные и т.д., и они обязательно связаны с общими условиями функционирования системы государственного управления. Внутренние причины в свою очередь будут обусловлены организационной и правовой деятельностью внутри государственного учреждения, хотя они также могут содержать экономическую и социальную составляющую.

3. Проведённый нами анализ показал, что национальное антикоррупционное законодательство РФ основывается на положениях ратифицированной Россией Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции, принятой на пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года. На основании положений указанной Конвенции в России создана новая нормативно-

правовая база для борьбы с коррупцией, основой которой являются Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» и Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». В соответствии с данными нормативно-правовыми актами мероприятия по противодействию коррупции подразделяются на три группы: профилактика коррупции, борьба с коррупцией и ликвидация ее последствий. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) также определяет ответственность и наказывает за коррупционные правонарушения.

4. Анализ объективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления позволил сделать вывод, что родовым объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления являются общественные отношения, определяющие и регулирующие порядок и содержание осуществления государственными служащими своих полномочий, а также обеспечивающие нормальную служебную деятельность органов государственного управления, в пределах и в соответствии с законодательно-нормативными и локальными актами, направленную на обеспечение конституционных прав и свобод граждан. Основным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления считаем правильную (нормальную) деятельность государственных органов, муниципальных органов, содержание которой определяется законодательством РФ. Обязательным дополнительным непосредственным объектом преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления выступают здоровье, честь и достоинство личности, система хозяйствования, общественная безопасность. Дополнительными факультативными непосредственными объектами коррупционных преступлений могут быть: права и свободы человека, собственность, трудовые, политические и другие права и свободы человека и

гражданина. Объективную сторону преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления составляет неправомерное использование лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и государственного управления.

5. Анализ субъективных признаков преступлений коррупционной направленности в сфере государственного управления позволил сделать вывод, что субъектом преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации можно считать, по нашему мнению, абсолютно любое физическое лицо, при условии, что выполняются два ключевых требования – дееспособность лица и возраст – старше 16 лет. При этом обобщенного понятия возраста субъекта коррупционного преступления не существует, ведь возраст этого субъекта зависит от ряда обстоятельств, главным образом следующих: является ли этот субъект общим или специальным; какие возрастные ограничения предусматриваются законодателем для соответствующих специальных субъектов коррупционных преступлений, принимая во внимание должность, которую они занимают. Субъект преступлений коррупционной направленности может быть, как общим, так и специальным. При этом ключевое отличие специальных субъектов преступлений коррупционной направленности заключается в том, что ими являются только лица, обладающие специальными полномочиями и правами. Преступления коррупционной направленности имеют ярко выраженную субъективную сторону. Все данные преступления совершаются умышленно, при этом бывают также и две формы вины. Основным мотивом преступных деяний в данном случае является стремление улучшить свое личное материальное или иное благополучие, а также благополучие иных лиц. Цель преступлений – приобрести материальные или нематериальные блага для себя или же в интересах третьих лиц через совершение противоречащих общепринятым нормам поведения действий.

6. Проведенное исследование показало, что вопросы предупреждения коррупции в сфере государственного управления в пределах своей компетенции находятся в ведении органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, таможенной службы. В составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур на уровне субъектов Российской Федерации созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Отмечена важная роль в профилактике коррупционных явлений специализированных подразделений государственных органов, занимающихся противодействием коррупции, уполномоченных должностных лиц в России, их особое значение для защиты прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц. Отмечен положительный опыт ликвидированного в 2018 г. института Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области.

7. Для совершенствования системы предупреждения коррупции в сфере государственного управления Российской Федерации на данный момент предложено создание отдельного федерального органа государственной власти, на который были бы возложены координационные полномочия по предупреждению и противодействию коррупции на всей территории страны. Предлагаем после 2020 г., т.е. после завершения плановых мероприятий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы, в рамках нового национального плана противодействия коррупции инициирование создания данной структуры. При этом необходимо учесть региональный опыт в части функционирования уполномоченного по противодействию коррупции и рассмотреть вопрос об утверждении соответствующей должности на общефедеральном уровне.

Список используемой литературы и список используемых источников

1. Александров С. Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания / С. Г. Александров // История государства и права. 2007. № 11. С. 2-8.
2. Анतिकоррупционная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс]. URL.: <http://рспп.пф/simplepage/antikorrupsionnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/>
3. Бажанов М.И. Объективная сторона преступления / М.И. Бажанов // Уголовное право УССР. Часть Общая. К.: Вища школа, 1984. 330 с.
4. Бурчак Ф.Г. Объективная сторона преступления / Ф.Г. Бурчак, Е.Ф. Фесенко // Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Общая. К.: Наукова думка, 1985. 448 с.
5. Гавриш С.Б. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: проблемы теории, применение и развития уголовного законодательства / С.Б. Гавриш. М., 2002. 690 с.
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Участие органов прокуратуры России в противодействии коррупции [Электронный ресурс]. URL.: fstec.ru
7. Головин Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах: [учеб. пособие для филол. спец. вузов] / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. М.: Высш. шк., 1987. 104 с.
8. Гришаев П.И. Объективная сторона преступления: учеб. пособ. / П.И. Гришаев. М.: ВЮЗИ, 1961. 48 с.
9. Доклад Комитета по правовым и политическим вопросам ОЧАЕС "Роль парламентов государств-членов ЧЕС в укреплении правовой основы противодействия коррупции" [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.pabsec.org/pabsec/files/Raporlar%-20ve%20Tavsiye/6-LC46%20Report%20RUS%-20updated%20FINAL.doc>.

10. Дроздов А. В. Человек и общественные отношения / А. В. Дроздов. Ленинград: ЛГУ, 1966. 124 с.

11. Дудоров А.А. Проблемные вопросы уголовной ответственности за получение взятки: Авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1994. 23 с.

12. Зражевская Т. Д. Институт уполномоченного по правам человека как фактор противодействия коррупции // Омбудсмен. 2012. № 2. С. 12-16.

13. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 [Электронный ресурс]. URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml.

14. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

15. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173) 1999 г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/173>.

16. Коррупция в сфере государственного управления: Резолюция A/CONF.144/28/Rev.1 VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (г. Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.). [Электронный ресурс]. URL.: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/uncc/uncc_ph_r.pdf

17. Кремьянская Е.А. UK Bribery Act. Закон Великобритании о борьбе с взяточничеством / Е.А. Кремьянская [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.complianceblog.ru/?p=66>

18. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев // Советское уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. - С. 128-143.

19. Курс советского уголовного права: В 6-ти т. / Ред. коллегия : А.А. Пионтковский и др. М., 1970-1971. Т. 6: Особенная часть. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления.

20. Лейкина Н.С. Советское уголовное право. Общая часть: [учебное пособие] / Н.С. Лейкина. Л., 1960. 420 с.

21. Лопашенко Н. А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер / Н. А. Лопашенко // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 153 с.

22. Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. А.Э. Жалинского. Москва: Юриспруденция, 2007. 160 с.

23. Миссия «Трансперенси Интернешнл – Россия» [Электронный ресурс]. URL.: <https://transparency.org.ru>

24. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А. В. Наумов. М. : Издательство БЕК, 1996. 569 с.

25. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 318 с.

26. Павлов А.Ф., Миронов С.В. К вопросу об институционализации профилактики коррупции через создание единого антикоррупционного органа // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 84.

27. Панов Н.Н. Уголовная ответственность за незаконные действия с документами на перевод; платежными карточками и другими средствами доступа к банковским счетам / Н.Н. Панов: Монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В.И. Борисов. Х.: Право, 2009. 184 с.

28. Пионтковский А.А. Объективная сторона состава преступления / А.А. Пионтковский // Курс советского уголовного права. М.: Изд-во Наука, 1970. Т. 2. 245 с.

29. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая / А.А. Пионтковский. М.: ГИЗ, 1925. 403 с.
30. Поляков М. М. Специализированные антикоррупционные органы государственной власти и должностные лица в России и зарубежных странах // Вектор юридической науки. 2019. № 6. С. 158-161.
31. Понеделков А.В. О выявлении потенциальных коррупционных рисков в системе местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL.: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=3477%3Apubl&catid=105%-3Aaug&Itemid=144
32. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. № 46. 02.03.2018.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 [Электронный ресурс]. URL.: <https://rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>
34. Рамочное решение Совета Европейского Союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» № 568 от 22 июля 2003 [Электронный ресурс]. URL.: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11178
35. Смирнова Т.В. Особенности организации антикоррупционной деятельности в органах местного самоуправления зарубежных государств (на примере Швеции) / Т.В. Смирнова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. №1. С. 102.
36. Страсбургская конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 [Электронный ресурс]. URL.: <http://docs.cntd.ru/document/901858911>
37. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая / Н.С. Таганцев. - Тула : Автограф, 2001. 780 с.

38. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

39. Уголовное право СССР на современном этапе. Часть Особенная / Отв. ред. А.Я. Светлов, В.В. Сташис. М., 1985. 846 с.

40. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 19.09.2017) "О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции" (вместе с "Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации", "Типовым положением о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений", "Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений") [Электронный ресурс]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823

41. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>

42. Улезько С. И. К вопросу об эффективности условного осуждения за коррупционные преступления / С. И. Улезько, Д. И. Коновалов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2. С. 12–15.

43. Устименко В.В. Специальный субъект преступления: [монография] / В.В. Устименко. Х., 1989. 104 с.

44. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/

45. Фесенко Е.В. Ценности как объект преступления / Е.В. Фесенко // Право Украины. 1999. № 6. С. 75-77.

46. Хашев В.Г. Уголовная ответственность за злоупотребление властью или служебным положением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Днепропетровск, 2007. 26 с.

47. ArnspERGE J. German Anti-Bribery and Anti-Corruption Law-An Introduction //J. ArnspERGE //The anticorruption blog [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.anticorruptionblog.com/germany/german-anti-bribery-and-anti-corruption-law-an-introduction>.

48. Corrupt Practices Investigation Bureau: Mission, Vision & Core Values URL.: <https://www.cpib.gov.sg/about-cpib/mission-vision-core-values>.

49. Corruption Perceptions Index, CPI URL.: https://www.transparency.org/news/feature/cpi_2019_global_highlights_ru

50. Introduction to korea's Anti-Corruption Initiative Assessment: A Tool to Evaluate Anti-Corruption Efforts in the Public Sector in the Republic of Korea URL.: www.undp.org.

51. Oikeusasiamehen toiminta URL.: <https://www.oikeusasiames.fi/fi/web/guest/oikeusasiamehen-toiminta>

52. Penal Code of Denmark [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.ncjrs.gov/App/Publications/abstract.aspx?ID=148134>.

53. The CVC Act, 2003 URL.: <https://web.archive.org/web/20110812233245/http://cvc.gov.in/cvcact.pdf>.

54. Quintana R. New anti-corruption provisions/R. Quintana, A. Carino [Электронный ресурс]. URL.: http://www.dlapipercentralcms.com/export/system/centralcms/publications/files/2012/litigation-and-arbitration/New_anti-corruption_provisions.pdf.

55. Rejkin, V.S. (2012), "From the informal sector to the shadow economy: a retrospective and terminological aspect" [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.economy.in.ua/pdf/52012/10.pdf>.